

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 31

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 31

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИННОКЕНТІЙ,

архіепископъ Херсонскій и Таврическій.

(Въ виду исполняющагося столѣтія со дня его рожденія).

15-го декабря 1800 года въ городѣ Ельцѣ, Орловской губерніи, у священника Успенской церкви Алексія Борисова и жены его Акилины Гавриловны родился сынъ, нареченный при святомъ крещеніи Іоанномъ. Этотъ-то младенецъ Іоаннъ и былъ въ послѣдствіи знаменитый Иннокентій, доблестный іерархъ Россійской церкви, ученый православный богословъ, краснорѣчивый проповѣдникъ слова Божія, заслужившій отъ современниковъ названіе златоустаго, самоотверженный архипастырь-патріотъ, подъ градомъ вражескихъ пуль и гранатъ одушевлявшій боевыя силы Россіи на мѣстѣ грозныхъ сраженій *).

Родители преосвященнаго Иннокентія были люди простые, доброй жизни. О. Алексій Борисовъ былъ человѣкъ домашняго образованія. Когда онъ изъ низшихъ степеней клира дослужился до священства, то не проходило ни одного воскреснаго и праздничнаго дня безъ того, чтобы храмъ его не оглашался словомъ кого-либо изъ отцевъ и учителей церкви. Любимыми проповѣдниками о. Алексія были: святой Димитрій, митрополитъ Ростовскій, митрополитъ Платонъ и епископы Гедеонъ Криновскій и Ілія Минятей. Онъ выступалъ предъ слушателями съ такою только проповѣдію, которою трогался самъ и которую усваивалъ

*) По очерку жизни и дѣятельности преосвященнаго Иннокентія существуютъ слѣдующія сочиненія: 1) Погодина: «Вѣнокъ на могилу Иннокентія, архіепископа Таврическаго», 2) священника Буткевича: «Иннокентій Борисовъ, бывшій архіепископъ Херсонскій», 3) Палимпсестова: «Мои вос-

помянанія объ Иннокентіи, архіепископѣ Херсонскомъ и Таврическомъ» и 4) «Воспоминанія преосвященнаго Іерея о преосвященнѣйшемъ Иннокентіи, архіепископѣ Херсонскомъ», послужившія пособіемъ къ составленію сей статьи.

до того, что слушатели, внимая словамъ его, совершенно теряли изъ виду лежавшую предъ нимъ книгу и вѣрили, что онъ произноситъ свое живое, а не чужое печатное слово.

Мать преосвященнаго Иннокентія была женщина неграмотная, но умная и набожная. Крестъ и молитва были главнымъ основаніемъ всей ея жизни, всѣхъ ея мыслей, дѣйствій и поступковъ. У ней была своя домашняя аптека, состоявшая изъ разныхъ травъ и цвѣтовъ, роснаго ладона, благословенныхъ хлѣбовъ, елеевъ отъ чудотворныхъ иконъ, богородичныхъ просфоръ и подобныхъ симъ священныхъ предметовъ. Ими она врачевала себя и своихъ дѣтей.

Въ родительскомъ домѣ Іоаннъ Борисовъ изучилъ славянскую азбуку, часословъ и псалтирь и научился письму. Дальнѣйшее образованіе онъ получилъ въ Воронежскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Орловской семинаріи, находившейся въ Сѣвскѣ. Товарищемъ и другомъ его въ семинаріи былъ Иродіонъ Соловьевъ, впослѣдствіи преосвященный Іеремія, епископъ Нижегородскій, строгій подвижникъ и аскетъ. Въ богословскомъ классѣ они постоянно сидѣли за партою рядомъ и были неразлучны.

Въ 1819 году Іоаннъ Борисовъ окончилъ курсъ семинарскаго ученія съ отличнымъ успѣхомъ и поступилъ въ Кіевскую духовную академію, преобразованную въ томъ году. Здѣсь онъ предавался наукамъ съ такимъ жаромъ, что иногда цѣлыя ночи проводилъ за книгой. Повинуясь внутреннему призыванію, болѣе всего занимался онъ составленіемъ и обработкой проповѣдей. На послѣднемъ публичномъ экзаменѣ Іоаннъ Борисовъ прочелъ часть своего курсоваго сочиненія: «О нравственномъ характерѣ Господа нашего Іисуса Христа», которое вызвало одо-

бреніе автору со стороны присутствовавшего на экзаменѣ Кіевского митрополита Евгенія.

Въ 1823 году 23-лѣтній Борисовъ окончилъ полный курсъ академическаго ученія первымъ магистромъ и былъ опредѣленъ въ С.-Петербургскую духовную семинарію инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи; но не прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ онъ занялъ вмѣстѣ должность ректора С.-Петербургскаго Александро-Невскаго духовнаго училища. Здѣсь принялъ постриженіе въ монашество съ именемъ Иннокентія и рукоположенъ въ іеромонаха.

Въ декабрѣ 1824 г. о. Иннокентій назначенъ былъ бакалавромъ богословскихъ наукъ въ С.-Петербургской духовной академіи, чрезъ семь мѣсяцевъ инспекторомъ той же академіи, чрезъ четыре экстраординарнымъ профессоромъ, а еще чрезъ два съ небольшимъ возведенъ въ санъ архимандрита (16 марта 1826 г.). Съ необыкновеннымъ рвеніемъ принялся молодой профессоръ за трудъ и скоро своими лекціями увлекъ студентовъ. Лекціи эти онъ обыкновенно преподавалъ наизусть, съ одушевленіемъ, чистымъ и звучнымъ голосомъ, рѣчью живою, всегда изящною. Знатокъ новѣйшихъ языковъ и внимательно наблюдавшій за развитіемъ богословской науки на Западѣ, онъ сдѣлалъ первыя попытки къ сближенію съ нею православнаго богословія. Въ то же время старался сблизить богословскую науку съ другими отраслями знанія. Онъ очень любилъ естественныя науки, за современнымъ состояніемъ и успѣхами которыхъ слѣдилъ всегда зорко, и въ его воззрѣніяхъ онѣ не только не противорѣчили, но наилучшимъ образомъ служили богословію.

Съ 1826 года о. Иннокентій началъ печатать въ «Христіанскомъ чтеніи» свои лекціи о религіи и мало-по-малу

помѣстилъ въ немъ три обширныхъ сочиненія: 1) «Жизнь святаго апостола Павла», 2) «Жизнь священномученика Кипріяна, епископа Кареагенскаго» и 3) «Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа», изъ которыхъ особенно послѣднее обратило на себя общее вниманіе и всѣми читалось съ наслажденіемъ. За эти труды авторъ былъ удостоенъ степени доктора богословія.

Въ 1830 году архимандритъ Иннокентій былъ опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Кіевскую духовную академію и настоятелемъ Кіево-братскаго монастыря. Десять лѣтъ начальствованія о. Иннокентія въ академіи справедливо могутъ быть названы блестящимъ періодомъ ея исторіи.

На первыхъ же порахъ своего ректорства о. Иннокентій замѣнилъ въ дѣлѣ преподаванія латинскій языкъ живымъ русскимъ, простымъ и общепонятнымъ словомъ, которое при немъ получило въ Кіевѣ права гражданства на кафедрѣ богословскихъ и философскихъ наукъ.

Трудясь съ неустанною ревностію самъ, онъ умѣлъ возбуждать всегда къ трудамъ и прочимъ профессорамъ, и подъ его благотворнымъ вліяніемъ, при его нерѣдко ближайшемъ руководствѣ, явилось въ Кіевѣ нѣсколько достойныхъ тружениковъ науки. Изъ числа ихъ должно поименовать протоіерея И. М. Скворцова, Я. К. Амфитеатрова, В. Н. Карпова, О. М. Новицкаго, С. С. Гогоцкаго, о. Димитрія Муретова, впоследствии архіепископа Херсонскаго.

Изъ названныхъ профессоровъ академіи особенною любовію о. ректора пользовался знаменитый профессоръ по кафедрѣ теоріи церковнаго проповѣдничества (гомилетики) Яковъ Космичъ Амфитеатовъ, человекъ безпримѣрно доброй души и сердца. Наукѣ этой

Я. К. далъ, при посредствѣ и тепломъ участіи о. Иннокентія, совершенно новый, вполне самостоятельный характеръ. Въ ней онъ обнялъ содержаніе, постигъ духъ церковной проповѣди такъ, какъ они открываются въ Библии, у великихъ учителей и отцовъ и въ непрестающемъ учительствѣ православной церкви, заключенномъ особенно въ ея богослужебныхъ книгахъ. Строгій систематикъ, онъ былъ увлеченъ какъ поэтъ. Студенты полюбили теорію церковнаго проповѣдничества, увлеклись ею, соревновали между собою въ составленіи проповѣдей.

О. ректоръ былъ не только лучшимъ руководителемъ, но и лучшимъ помощникомъ Амфитеатрова въ дѣлѣ проповѣдничества. Проповѣди студентовъ, послѣ рецензіи профессорской, непременно перечитывалъ самъ, иногда призывалъ проповѣдника къ себѣ и цѣлые часы проводилъ съ нимъ въ бесѣдѣ, какъ о его проповѣди, такъ и вообще о дѣлѣ проповѣдничества. Не разъ онъ говорилъ студентамъ: «Чтобы сдѣлаться хорошимъ проповѣдникомъ, для этого требуется немного. Пишите, во-первыхъ, просто, безъ всякихъ умствованій: это не въ духъ евангельскихъ истинъ. Видите, какъ онѣ просты и доступны для каждаго, и какъ обильны мыслями. Читаешь и не начинаешься! Пишите, во-вторыхъ, не стѣмъ, чтобы показать себя или—такъ сказать—блеснуть: этой мысли вы опасайтесь, иначе далеко уклонитесь отъ цѣли. Намъ нужно убѣдить, наставить, вразумить. Вотъ цѣль проповѣдника! Но главное—вы сами должны быть прежде всего убѣждены въ той истинѣ, какую хотите передать другимъ; а для этого нужны твердая вѣра и доброе сердце. Третье—касательно слушателей: принимайте ихъ, кто бы они ни были, не болѣе, какъ за вашихъ учениковъ,

и вы будете говорить смѣло и свободно; говорите, а не читайте, старайтесь говорить наизусть,—и слушатели всегда останутся довольными. Наконецъ, въ четвертыхъ, помните, что, исходя на среду церкви для проповѣданія, вы выходите какъ бы на всемірную апостольскую проповѣдь,—что вы—то же, что посланники Божіи. Представивъ все это, вы невольно возблагодарите предъ своимъ высокимъ назначеніемъ—и произнесете проповѣдь прекрасно».

Въ свойствахъ своей любвеобильной души архимандритъ Иннокентій почерпалъ искусство скрѣплять въ средѣ профессоръ товарищескую общительность и повсюду вносить жизнь и успокоеніе. Въ ректорство о. Иннокентія академическая корпорація думала съ нимъ одну думу, жила съ нимъ одною жизнію. Лучше сказать—это была не корпорація, а скорѣе одна родственная семья, у которой были однѣ цѣли, одни стремленія, однѣ заботы, однѣ и тѣ же радости, одни и тѣ же желанія... Мѣсто отца въ этой семьѣ занималъ любимый всѣми членами ея о. ректоръ.

Но ближе всѣхъ стоялъ къ сердцу о. ректора его сверстникъ, землякъ и товарищъ по семинаріи, архимандритъ Іеремія (Соловьевъ), служившій одновременно съ нимъ инспекторомъ академіи, а затѣмъ бывшій ректоромъ Кіевской семинаріи и преемникомъ его по академіи. Находясь вмѣстѣ, они восполняли другъ друга и были другъ другу необходимы. Друзья съ дѣтства, дѣлили другъ съ другомъ радость и горе, другъ другу повѣряли думы и чувства, намѣренія и желанія; обращались одинъ къ другому за совѣтомъ и оба единомышленно и совокупно любили прибѣгать къ горячей молитвѣ. Въ своихъ «Воспоминаніяхъ о пресвященномъ Иннокентіи» епископъ Іеремія пишетъ: «Господи Іисусе Хри-

сте! у Твоего милосердія незабвенъ тотъ день и часъ, когда оба мы, въ дальнѣйшей келліи, гдѣ онъ (Иннокентій) обиталъ умомъ своимъ и перомъ, послѣ нѣкоторой предварительной бесѣды и совѣщанія о томъ, чтобы истѣе взяться за очищеніе сердца, излили свои желанія и мольбы предъ Тобою въ молитвѣ святителя Димитрія—молитвѣ, содержащей исповѣданіе къ Богу отъ человѣка, полагающаго начало спасенія,—и онъ слушалъ ее, стоя на колѣнахъ, неподвижно»... О. Иннокентій высоко цѣнилъ критическій умъ, зрѣлость сужденій и благочестивое чувство своего друга о. Іереміи и всякое почти свое сочиненіе отдавалъ ему на предварительный просмотръ и оцѣнку. Съ своей стороны и о. Іеремія не только цѣнилъ, но и благоговѣлъ предъ высокими талантами своего даровитаго друга, вдохновеннаго творца многихъ религіозно-нравственныхъ сочиненій, и считалъ за счастье быть для него сколько-нибудь полезнымъ. «На постоянное желаніе моего сердца въ монастырскую келлію, писалъ епископъ Іеремія, Иннокентій отвѣчалъ всегда одно: «повремени; если не я для тебя, то ты мнѣ нуженъ по долгу дружбы». Такъ Промыслъ устроилъ, и я съ своей стороны ясно видѣлъ надобность для него моей дружбы, всегда ему присущей и вѣрно за нимъ наблюдающей. Онъ, думалъ я однажды, смотря въ саду его на прекрасную яблоню, подпертую сухимъ деревомъ,—онъ—эта яблоня, а я—эта сухая подпорка. Пусть такъ... я буду его; только бы плодъ отъ него былъ для церкви-матери полезный».

Со студентами академіи о. ректоръ всегда обходился ласково и благо-родно. Особенно добрымъ и внимательнымъ бывалъ онъ къ нимъ тогда, когда ихъ постигало какое-либо горе, напримѣръ, серьезная болѣзнь. Помочь

въ этой бѣдѣ несчастному — составляло тогда для ректора всю его главную заботу. Онъ жертвовалъ въ этомъ случаѣ не только своими средствами, но иногда даже и своими жизненными удобствами.

Въ первые курсы свои въ академіи архимандритъ Иннокентій преподавалъ богословіе основное и догматическое, потомъ богословіе нравственное. Внутренній характеръ богословствованія о. Иннокентія состоялъ въ искреннемъ стремленіи къ разумному и цѣлостному усвоенію каждой откровенной истины въ ея небесной чистотѣ, божественномъ величіи и благодатной силѣ. Нашъ именитый церковный историкъ Московскій митрополитъ Макарій такъ изображаетъ профессорскія дарованія о. Иннокентія: «Это былъ человекъ въ собственномъ смыслѣ гениальный: высокій, свѣтлый, пронизательный умъ, богатое, неистощимое воображеніе, живая и обширнѣйшая память, легкая и быстрая сообразительность, тонкій, правильный вкусъ, даръ творчества, изобрѣтательности и оригинальности, совершеннѣйшій даръ слова — все это въ чудной гармоніи совмѣщено было въ покойномъ іерархѣ. При такихъ необыкновенныхъ талантахъ онъ имѣлъ и необыкновенное образованіе: зналъ не однѣ духовныя науки, которыя ему извѣстны были въ совершенствѣ, но и весьма многія свѣтскія науки, такъ что могъ разсуждать онихъ съ специалистами и нерѣдко своими мѣткими вопросами или отвѣтами поражалъ специалистовъ. Это былъ образцовый профессоръ, своими вдохновенными импровизаціями онъ пробуждалъ, увлекалъ, восторгалъ слушателей».

Главную славу о. Иннокентія составляетъ необыкновенный проповѣдничскій талантъ. Кромѣ образцовыхъ съ величайшимъ тщаніемъ и искус-

ствомъ составленныхъ проповѣдей, которыя произносилъ онъ на дни высокотожественные и праздничные въ Кіево-Софійскомъ соборѣ и Кіево-Печерской лаврѣ, онъ написалъ въ это время, съ такою же тщательностію и искусствомъ, много и другихъ проповѣдей, которыя большею частію любилъ говорить въ своемъ Кіево-братскомъ монастырѣ. По мѣрѣ того, какъ слова писались и произносились, онъ не медлилъ издавать ихъ въ печати, и вскорѣ одни за другими явились его собраніе словъ и бесѣдъ въ двухъ томахъ, его «Страстная седмица», «Свѣтлая седмица» и «Первая седмица Великаго поста». Тѣ, которые были современниками изданія этихъ словъ и особенно «седмицъ», говорятъ преосвященный Макарій, помнятъ, съ какимъ нетерпѣніемъ, восторгомъ читались и перечитывались они людьми всѣхъ сословій, и имя Иннокентія огласилось во всѣхъ концахъ неизмѣримой Россіи».

Какъ проповѣдникъ, о. Иннокентій отличался тѣмъ, что дѣйствовалъ по преимуществу на сердце слушателей и увлекалъ ихъ ясностію и простотою слова, художественною картинностію представленій и образовъ, тонкими и остроумными сближеніями предметовъ, искусствомъ открывать въ нихъ новыя и занимательныя стороны и умѣнъ примѣнять, какъ можно ближе, свои поученія къ различнымъ случаямъ и обстоятельствамъ. Ко всему этому о. Иннокентій былъ знаменитый импровизаторъ и всегда говорилъ безъ помощи тетрадокъ: строго обдуманная слова его изливались сами собой изъ души его, какъ бы обаятой вдохновеніемъ. И какъ ни прекрасны его проповѣди, онѣ все-таки, по отзывамъ слушателей, не могутъ увлекать читателей такъ, какъ увлекало вдохновенное слово. Постоянный и обильный источникъ ораторскаго вдохновенія

о. Иннокентій имѣлъ въ своемъ сердцѣ, полномъ высокой искренней любви ко Христу и ближнимъ, къ истинѣ, ко всему доброму и прекрасному.

Внѣшняя природа для о. Иннокентія была второю библіею, свидѣтельствующею о божественномъ величїи Творца. Этотъ взглядъ на природу ясно проводилъ онъ и въ своихъ проповѣдяхъ. «Посмотрите, говорилъ онъ на кипящее волнами море, или на тучу, разсѣваемую молніями и громами: не образъ ли это всемогущества Божія? Посмотрите на сводъ небесный, усыянный звѣздами, на восходящее и заходящее солнце: не образъ ли это премудрости Божіей? Посмотрите на весну, украшенную цвѣтами, ведущую за собою хоры пернатыхъ: не образъ ли это благодати Божіей? Что мѣшаетъ тебѣ, смотря на всѣ сіи картины, восходить мыслію къ совершенствамъ Творца твоего? При такомъ взглядѣ о. Иннокентія на природу понятна и особенная любовь его къ ней и къ естественнымъ наукамъ. Императорская академія наукъ и разныя ученые общества почтили литературныя заслуги витїи принятіемъ его въ свои члены. Проповѣди его переведены на греческій, нѣмецкій, французскій и польскій языки.

Церковное служеніе архимандрита Иннокентія было благоговѣйно. По словамъ преосвященнаго Іеремїи, «Иннокентій почасту любилъ читать шестопсалміе среди церкви, а въ первую недѣлю Великаго поста всегда самъ читалъ на утрени всѣ три каѳисмы съ сѣдальными. Чтеніе его было необыкновенное, звонкое, ясное, умное, умиляющее сердце. Въ великую субботу всѣ три статьи исходныхъ пѣсней предъ плащаницею онъ читалъ въ полномъ своемъ облаченіи». Ревностно заботился онъ о томъ, чтобы и всѣ священнослужители читали въ церкви разумно и благоговѣйно. Впослѣдствіи

одному новопоставленному діакону онъ говорилъ: «У тебя грудь хорошая, голосъ свѣжій, прїятный; не кури и не пей, и онъ надолго тебѣ послужитъ и будетъ служить знакомъ свѣжести и чистоты души твоей. Ты читалъ нынѣ о блаженствахъ—самую благу ю вѣсть, возвѣщаемую евангеліемъ всему міру; читалъ, понимая глубокое значеніе словъ нашего Спасителя. Я не могъ не замѣтить, что ты приготовился къ чтенію. И впредь положи себѣ за неизмѣнное правило: какъ бы твердо ни зналъ положеннаго евангелія, но прочитай его разъ и два, а мало тебѣ знакомое и того болѣе, пока божественныя слова не проникнутъ во всю глубину твоего сердца, до мозговъ костей твоихъ. А чтобы читать тебѣ съ должнымъ благоговѣніемъ и въ назиданіе предстоящимъ, во спасеніе душъ ихъ, помни и помни твердо, что ты читаешь предъ Богомъ и устами твоими грѣшными говоритъ Самъ Богъ. Прошу тебя именемъ Бога: запечатлѣй въ памяти послѣднія слова мои: благовѣстникъ святаго Евангелія въ храмѣ читаетъ предъ Богомъ и устами Самого Бога».

Въ 1836 году архимандриту Иннокентію Высочайше повелѣно быть викаріемъ Кіевской епархіи, епископомъ Чигиринскимъ. Для рукоположенія въ епископскій санъ онъ путешествовалъ въ С.-Петербургъ. 21-го ноября, въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, онъ былъ рукоположенъ во епископа въ Казанскомъ соборѣ. По возвращеніи въ Кіевъ преосвященный Иннокентій, хотя оставался ректоромъ академіи, но при новыхъ епархіальныхъ занятіяхъ долженъ былъ сложить съ себя званіе профессора богословскихъ наукъ, и даже переселился изъ академіи въ Кіево-Михайловскій монастырь, отданный теперь ему въ управленіе. Впрочемъ, его ли-

тературные труды не прекращались. Съ 1837 года онъ сталъ издавать журналъ «Воскресное Чтеніе». Основывая этотъ журналъ, онъ имѣлъ въ виду ту цѣль, чтобы сдѣлать его органомъ общенія академіи съ духовными писателями, и въ особенности православными пастырями. Своею редакціею, своими проповѣдями и искуснымъ выборомъ прочихъ статей преосвященный Иннокентій умѣлъ поставить журналъ съ перваго раза на высокую степень совершенства и приобрести ему многочисленныхъ читателей.

1 марта 1840 года преосвященный назначенъ на кафедру епископа Вологодской епархіи. Здѣсь онъ оставался всего девять мѣсяцевъ и въ это короткое время успѣлъ заняться составленіемъ своихъ словъ къ Вологодской паствѣ, изданныхъ впослѣдствіи.

31 декабря того же года владыка перемѣщенъ въ епархію Харьковскую. Тутъ служеніе его продолжалось около семи лѣтъ и ознаменовалось весьма важными дѣлами и событіями; таковы въ особенности: возстановленіе двухъ древнихъ мужскихъ обителей—Ахтырской и Святогорской, открытіе одной новой женской обители—Никольской и учрежденіе торжественнаго крестнаго хода въ Харьковъ по случаю перенесенія въ городъ изъ Куряжскаго монастыря чудотворной иконы Божіей Матери.

Торжественное открытіе Свято-Троицкаго Ахтырскаго монастыря, закрытаго гражданскою властью въ 1786 г., совершено было 3 іюля 1843 года. Въ концѣ литургіи преосвященный Иннокентій произнесъ прекрасное слово, оканчивающееся слѣдующимъ обращеніемъ къ обители: «Чего пожелать тебѣ, святая обитель, въ день обновленія твоего? Пожелать ли высокихъ стѣнъ, пространныхъ зданій, златыхъ главъ, серебра и перловъ драгоцѣн-

ныхъ? Можетъ быть и сіе не мимо идетъ тебѣ; но мы пожелаемъ тебѣ большаго и лучшаго. Не высокими стѣнами ограждаются обители иноческія, а благодатію Божіею, уставомъ святыхъ отецъ, послушаніемъ начальникамъ, взаимнымъ братолюбіемъ и вся превосходящимъ смиреніемъ. Огражденные такимъ образомъ, онѣ сами служить невидимою оградой для цѣлыхъ странъ. Не златыми главами и крестами блистаютъ святые обители предъ очами Бога и ангеловъ, а чистотою и твердостію вѣры православной, неусыпною молитвою о благосостояніи всего міра, подвигами любви христіанской и самоотверженіемъ. Не серебро и перлы составляютъ ихъ богатство, а благіе нравы и дарованія духовныя, коими самъ Духъ Святой обогащаетъ души простые и смиренныя. Сего-то богатства духовнаго, сего-то украшенія нетлѣннаго, сей-то ограды несокрушимой молитвенно желаемъ тебѣ, новая обитель!»

Святогорскій монастырь занимаетъ мѣстоположеніе столь чудесное, что едва ли въ силахъ представить его самое живое поэтическое воображеніе. «По правому берегу Донца идутъ высокія горы, покрытыя вѣковыми дубами, изрѣдка соснами или кленовыми и ясеневыми деревьями. Изъ края этихъ горъ возстаетъ предъ вами живой великанъ, весь бѣлый. Величаво оперся онъ на горы и покойно смотрится въ струи Донца непокойнаго. Это мѣловая скала Донецкая съ пятью конусами. Смотрите на нее съ Донца, десять двадцать разъ въ день—и не скажете: довольно». Такое впечатлѣніе отъ Святыхъ Горъ вынесъ Филаретъ, архіепископъ Харьковскій (впослѣдствіи Черниговскій).

Съ незапамятныхъ временъ существовалъ Святогорскій монастырь и перестоялъ всѣ ужасы временъ Батыя

и Тамерлана; первые подвижники его, по образцу Кіевскихъ, жили въ пещерахъ, вырытыхъ въ мѣловой скалѣ, гдѣ и донинѣ существуетъ пещерная церковь. Закрытіе Святогорскаго монастыря послѣдовало одновременно съ Ахтырскимъ монастыремъ въ 1786 г. Монастырская земля обращена была въ государственную собственность, а затѣмъ отдана во владѣніе князю Потемкину. Народъ глубоко скорбѣлъ о разореніи и запустѣніи святаго мѣста.

Открытіе обители совершилось 15-го августа 1844 года. Къ этому торжеству Кіевскій митрополитъ Филаретъ прислалъ на благословеніе новооткрываемой пустыни икону Успенія Божіей Матери съ мощами Кіево-Печерскихъ угодниковъ. И вотъ 14 августа преосвященный Иннокентій, во главѣ многочисленнаго и торжественнаго крестнаго хода, вышелъ для встрѣчи святой иконы. Привѣтствовавъ прибытіе святыни прекрасной рѣчью, преосвященный палъ ницъ и облобызалъ святую икону.

15 августа совершена была божественная литургія и потомъ благодарственное Господу Богу моленіе съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ и окропленіемъ обители. На литургіи преосвященный, по обычаю, произнесъ прекрасное слово, имѣвшее своимъ предметомъ торжество открытія монастыря и заключавшееся наставленіемъ братіи. «Здѣсь все будетъ располагать васъ къ благочестію, говорилъ архипастырь: текущая у вратъ обители вашей рѣка будетъ ежечасно выражать предъ вами непостоянство и скоротечность всего мірскаго, а стоящая надъ головою вашею скала будетъ изображать предъ вами раба Христова, который, вознесшись въ духъ надъ всѣмъ міромъ, яко гора Сіонъ, не подвижется во вѣки. Самый вѣчно зеленѣющій видъ древесъ, васъ окружающихъ, будетъ непрестанно при-

водить вамъ на память слова святаго Давида о праведникѣ: *и листъ его не отпадетъ, и вся, елика аще творитъ, успѣетъ*».

Въ Харьковѣ преосвященнымъ Иннокентіемъ были изданы слѣдующіе сборники его проповѣдей: 1) О грѣхѣ и его послѣдствіяхъ, 2) Молитва Ефрема Сирина, 3) Великій постъ, 4) Паденіе Адамово, 5) Слова и рѣчи къ Харьковской паствѣ и 6) Три слова о зимѣ. Въ объясненіе такого обилія и отчасти самаго характера тогдашнихъ своихъ проповѣдей преосвященный писалъ къ ректору С.-Петербургской духовной академіи архимандриту Макарію слѣдующее: «жатва многа, необозрима, а дѣлателей мало. Сіе-то самое и меня, при всѣхъ недосугахъ, заставляетъ печатать по временамъ — именно, что Богъ послалъ, не заботясь много объ отличныхъ достоинствахъ мысли или слога въ печати. Ибо изъ многихъ писемъ ко мнѣ со всѣхъ краевъ Россіи знаю, какъ много вездѣ душъ, жаждущихъ духовнаго чтенія. Какая же бы съ нашей стороны была жестокость отказывать имъ въ пищѣ, или заставлять долго ждать потому только, что намъ хочется представить этотъ хлѣбъ на серебряномъ блюдѣ».

Въ то же время владыка началъ заниматься составленіемъ и изданіемъ акаѣистовъ: Живоначальной Троицѣ, Страстямъ Господнимъ, Живоносному гробу, предъ причащеніемъ святыхъ Таинъ, Покрову Пресвятыя Богородицы и Архистратигу Михаилу. Акаѣисты эти, при сжатости, краткости и выразительности языка, обильны мыслями, богаты прекрасными образами, проникнуты безпредѣльнымъ христіанскимъ чувствомъ и какъ нельзя лучше приспособлены къ потребностямъ и духу народа. Одинъ изъ православныхъ іерарховъ сдѣлалъ о нихъ слѣдующій глубокий и правдивый отзывъ: «Когда я въ среду

или пятницу читаю въ церкви акаѣисты, составленные Иннокентіемъ, когда въ это время вижу въ церкви массу молящагося народа, который ради этихъ акаѣистовъ въ простой буденный день оставляетъ работы и идетъ въ церковь, когда я вижу, какое глубокое впечатлѣніе производятъ на него эти акаѣисты, вижу слезы на глазахъ многихъ—я всегда думаю, что если у Иннокентія и были какія-либо пятна, то смыты уже этими народными слезами».

Кромѣ сего преосвященный Иннокентій работалъ очень много въ области научныхъ изслѣдованій. Вотъ что говорить по этому поводу одинъ изъ современныхъ и близкихъ къ архипастырю Харьковскихъ протоіереевъ: «Помнить всякъ, кто бывалъ въ комнатахъ покойнаго преосвященнаго, сколько у него было книгъ. И въ кабинетѣ, и въ гостиной, и въ залѣ, и въ спальнѣ—вездѣ были книги,—книги на столахъ, книги на стульяхъ, на окнахъ и на полахъ. Онъ не только ходилъ и сидѣлъ съ книгою, но и засыпалъ не съ книгою только, а и на книгахъ. Онъ говорилъ: я никогда не сплю такъ мирно, какъ съ книгою въ рукахъ и въ головахъ».

Какъ въ Вологдѣ, такъ и въ Харьковѣ преосвященный Иннокентій любилъ устраивать въ своихъ покояхъ «вечера духовной литературы», имѣвшіе цѣлю сблизить служителей духовной науки съ благонамѣренными свѣтскими дѣятелями: здѣсь читались лекціи и проповѣди, велась оживленная бесѣда о религіозныхъ вопросахъ: «Никогда того въ полгода не вычитать изъ всѣхъ возможныхъ журналовъ, говорить одинъ изъ участниковъ этихъ литературныхъ бесѣдъ, что, бывало, въ одинъ вечеръ узнаешь и узнаешь легко».

Въ 1845 году преосвященный Инно-

кентій возведенъ въ санъ архіепископа, въ 1847 [году вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, а въ 1848 году назначенъ на епархію Херсоно-Таврическую, гдѣ разноплеменная православная паства непрестанно подвергалась тлетворному вліянію татаръ, евреевъ и нѣмецкихъ колонистовъ.

Возстановить въ Крыму древніе христіанскіе памятники, разрушенные татарами, и основать свой «русскій Аѳонъ»—вотъ главное, —чего хотѣлъ достигнуть архипастырь во время своего управленія Херсоно-Таврическою епархіею. «У насъ есть много монаховъ, жаждущихъ пустынножительства и трудныхъ подвиговъ, говоритъ онъ, это желаніе побуждаетъ многихъ уходить на Аѳонскую гору, издревле славную строгою аскетическою жизнію своихъ отшельниковъ. А между тѣмъ тяжело бываетъ оторваться отъ отечества и переходить въ подданство невѣрныхъ. Крымъ какъ будто созданъ для того, чтобы быть нашимъ русскимъ Аѳономъ... Если отшельниковъ на Аѳонѣ привлекаютъ горы подоблачныя, безмолвіе и удаленіе отъ мятежа чловѣческаго совершенное, близость моря безпредѣльнаго, благословенное обиліе плодовъ земли: винограда, маслины и смоковницы, живые и журчащіе источники, то всѣмъ этимъ, въ такомъ же совершенствѣ, ущедрена отъ Господа и наша Таврида. Если Аѳонъ обилуетъ священными памятниками и воспоминаніями, то и русскій Аѳонъ-Таврида не уступитъ въ этомъ Аѳону греческому. Тутъ святыя слѣды святаго апостола Андрея Первозваннаго; тутъ пролита за Христа кровь святыхъ епископовъ Римскихъ Климента и Мартина и кровь другихъ священномучениковъ изъ первыхъ вѣковъ христіанства, тутъ подвиги святаго Стефана Сурожскаго и первоапостоловъ славянъ

Кирилла и Мееодія; тутъ купель нашего равноапостольнаго князя Владимира; сколько примѣровъ вѣры и добродѣтели!»

Въ намѣреніи устроить въ Крыму «русскій Аѳонъ», преосвященный Иннокентій обновилъ находящійся въ горномъ ущельѣ близъ Бахчисарая скитъ Успенскій, въ которомъ уцѣлѣла еще издревле высѣченная въ скалѣ церковъ съ изображенною на стѣнѣ чудотворною иконою Божіей Матери. Этому скиту владыка предназначилъ быть начальною лаврою всѣхъ будущихъ Крымскихъ скитовъ. При водруженіи въ землю деревяннаго креста съ надписью о времени открытія новой обители, святитель произнесъ задушевное слово. «Гдѣ мы и что дѣлаемъ?—такъ началъ витія. Предъ нами скала съ допотопною вершиною. За нами утесы съ ихъ неприступною высотой. Вокругъ насъ дебри и пустыня... Что привлекло васъ сюда, братіе? Привлекли, очевидно, не земныя побужденія и выгоды: что для нихъ въ этой пустынѣ?.. Не чувства плоти и крови: какая для нихъ пища въ этихъ голыхъ камняхъ?.. А живая вѣра въ Господа и Спасителя нашего, Коего пречистое и великолѣпное имя славится на мѣстѣ семъ. Привлекла живая любовь къ пречистой Матери Его, Которая въ дивной иконѣ Своей отъ лѣтъ древнихъ избрала гору сію въ жилище Себѣ. Отнынѣ среди нашихъ горъ мы будемъ имѣть утѣшеніе зрѣть подобіе древняго Аѳона». А въ заключеніе слова сказалъ: «Господи! Ты зришь глубины сердецъ и помышлений, видишь нашу готовность послужить возстановленію святыхъ мѣстъ, разсѣянныхъ по горамъ нашимъ. Призри убо съ высоты святыхъ славы Твоя и ниспосли благодать Твою на мѣсто сіе и на всѣ прочія мѣста, ожидающія своего возстановленія. Мати Божія, избравшая въ жилище Свое

святую гору Аѳонскую! благоволи осынить державнымъ покровомъ Своимъ и наши горы и прими ихъ въ Твое материнское попеченіе. Святители и священномученики, коихъ слезами и кровію орошена и освящена земля наша! приидите на помощь нашей немощи, да крестъ Христовъ, за который вы полагали души свои, восприметъ въ странахъ сихъ паки и высоту и древнюю лѣпоту свою». Съ великимъ усердіемъ заботился владыка объ устроеніи Успенскаго скита и помѣщеніи въ немъ истинныхъ подвижниковъ. Такъ, однажды, услышавъ, что уже много лѣтъ спасается невѣдомый странникъ въ тяжелыхъ веригахъ на одномъ пустынномъ днѣпровскомъ островѣ, посреди тростниковъ днѣпровскихъ, святитель самъ лично поплылъ туда и убѣдилъ его переселиться въ Успенскій скитъ.

Желая сохранить развалины древняго Херсонеса, прославленнаго крещеніемъ великаго князя русскаго Владимира, преосвященный Иннокентій испросилъ себѣ у намѣстника Кавказскаго эти развалины и устроилъ тамъ, посреди пустыни, вблизи остатковъ бывшаго соборнаго храма, небольшую церковъ во имя святой княгини Ольги съ небольшимъ помѣщеніемъ для иноковъ. Затѣмъ онъ обновилъ изсѣченный руками святаго Климента въ Инкерманской скалѣ древній храмъ, освятилъ его въ память двухъ священномучениковъ Климента и Мартина, пострадавшихъ въ Херсонесѣ, куда они посланы были на каменоломныя работы, и устроилъ въ этой же скалѣ небольшой скитъ. Не мало стараній и заботъ посвятилъ владыка возобновленію и другихъ скитовъ и киновій крымскихъ, «нынѣ процвѣтающихъ красотою, яко кринъ сельный, и сіяющихъ вѣрою и благочестіемъ, яко Аѳонъ славный».

Въ Одессѣ преосвященный Иннокен-

тій учредилъ два торжественныхъ крестныхъ хода: одинъ въ день основанія Одессы, другой—въ день ежегоднаго перенесенія въ Одессу Касперовской иконы Божіей Матери. Устроилъ на берегу моря церковь во имя всѣхъ россійскихъ святыхъ, въ которой помѣстилъ копии со всѣхъ чудотворныхъ иконъ, какія только есть въ Россіи. Освящая эту церковь, онъ, по обычаю, произнесъ прекрасное слово, которое заключилъ восторженнымъ обращеніемъ къ морю: «Море черное! ты принесло намъ нѣкогда на хребтѣ своемъ крестъ и евангеліе съ вѣрою православною. Зри и радуйся! Се питомцы сѣя вѣры, достигшіе въ мужа совершенна, въ мѣру возраста Христова, приходятъ въ ликахъ своихъ цѣлымъ соборомъ вселитися на брегъ твоимъ, да разумѣешь, что сѣмя вѣры, тобою принесенное, не осталось безъ плода сторичнаго».

Въ послѣдніе годы своего святительства преосвященный Иннокентій прославился самымъ живымъ архипастырскимъ участіемъ въ бѣдствіяхъ Крымской войны и въ высшей степени благотворнымъ вліяніемъ на воиновъ.

Въ 1853 г. былъ объявленъ манифестъ о войнѣ съ Турціей. 8 апрѣля 1854 года непріятельскій англо-французскій флотъ стоялъ уже предъ Одессою во всемъ страшномъ своемъ вооруженіи. Это было на Страстной недѣлѣ въ великій четвергъ. Преосвященный совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Молившійся народъ находился въ невольномъ страхѣ въ виду угрожающей опасности. Архипастырь вышелъ предъ своихъ слушателей съ словомъ евангельскаго утѣшенія: *Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте. Держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 14, 1; 16, 33).

На другой день, въ великій пятокъ,

непріятельскій флотъ тѣснѣе обложилъ берегъ и усилилъ себя новыми орудіями. Преосвященный Иннокентій не переставалъ утѣшать Одесскихъ гражданъ своимъ теплымъ словомъ. Въ своемъ словѣ предъ плащаницею, указавъ слушателямъ, что враги наши ратуютъ на насъ не за что другое, какъ за то, что мы желаемъ спасти крестъ Христовъ отъ совершеннаго униженія предъ алкораномъ, онъ говоритъ далѣе: «А они что могутъ сказать предъ сею плащаницею въ оправданіе своего нечестиваго союза противъ насъ съ поклонниками Магомета? Что для спокойствія и благоденствія нашей части свѣта необходимо быть среди ея во всей силѣ прелести Магометовой?.. Подобное сему дѣйствительно не стыдятся утверждать враги наши: но что значить это? Увы, сладчайшій Иисусе! много слышалъ Ты хуленій съ креста Твоего; надлежало, наконецъ, услышать Тебѣ и эту ужасную хулу, услышать уже не съ креста, а со престола славы Твоея на небеси, услышать не отъ враговъ, а отъ собственныхъ послѣдователей Твоихъ... Итакъ, Ты не совершилъ дѣла спасенія, якоже подобало! Для благоденствія обществъ чловѣческихъ мало Твоего креста и Евангелія: для сего, въ помощь Тебѣ, потребенъ еще Магометъ съ его алкораномъ».

10 апрѣля, въ великую субботу, англофранцузскій флотъ началъ правильную бомбардировку Одессы. По рассказамъ свидѣтелей-очевидцевъ, рано утромъ раздался со стороны непріятельскаго флота первый выстрѣлъ, за нимъ второй, третій, четвертый... и въ нѣсколько минутъ воздухъ огласился страшнымъ громомъ кровавой брани: дрогнула земля, поколебались стѣны домовъ, и солнце скрылось въ лучахъ пороховаго дыма... Три часа дня... Частые удары соборнаго коло-

кола вторили неумолкаемому треску и гулу разрушительныхъ смертоносныхъ выстрѣловъ... Среди величественнаго Одесскаго кафедральнаго собора возвышается изящной работы балдахинъ, драпированный чернымъ бархатомъ, а подъ нимъ, на мраморномъ ложѣ, лежитъ святая плащаница. Видны группы колѣнопреклоненнаго народа, со слезами молящагося и благоговѣнно лобызавшаго язвы почивающаго въ гробѣ Жизнодавца. Архипастырь съ обычною торжественностію безстрашно совершаетъ божественную литургію. Она близилась уже къ концу; пѣли причастный стихъ; вдругъ раздался оглушительный трескъ отъ лопнувшей вблизи непріятельской бомбы; осколки попадаютъ въ куполъ собора; все потрясается; стекла сыпятся изъ верхнихъ оконъ. Всѣмъ казалось, что массивный куполъ сейчасъ разрушится. Пѣснопѣнія прекратились, и народъ, пораженный паническимъ страхомъ, опустился на церковный полъ. Послышались истерическіе рыданія и вопли. И въ эти минуты едва ли не одинъ архипастырь сохранилъ полное присутствіе духа. Царскія врата немедленно растворились. Владыка вышелъ изъ алтаря со свѣтильниками, благословилъ всѣхъ и, опираясь на свой пастырскій жезлъ, съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ произнесъ успокоительное слово, въ которомъ восхвалялъ слушателей за то, что они не рѣшились оставить гроба Спасителя своего даже въ такія грозныя минуты, въ которыя смерть и пагуба носились надъ ихъ собственными главами. При этомъ онъ высказалъ свою увѣренность какъ въ безуспѣшность осады Одессы, такъ и въ скорое ея окончаніе. «Облобызавъ снова язвы Спасителя, говоритъ онъ въ концѣ проповѣди, идите съ миромъ, братіе мои, въ дома свои и ждите спасенія отъ

Господа, всегда и вездѣ спасающаго правыхъ сердцемъ. За великою субботою всегда слѣдуетъ свѣтлый день Воскресенія: не замедлитъ и за настоящею, сугубо-великою для насъ субботою, послѣдовать сугубо-великое Воскресеніе, т. е. вмѣстѣ съ Воскресеніемъ Господа и наше избавленіе отъ обышедшихъ насъ золъ». Предсказаніе святителя сбылось. 11 апрѣля непріятель прекратилъ огонь; а 14, въ среду на Святой, и совсѣмъ оставилъ Одессу, направивъ всѣ свои силы къ Севастополю.

Послѣ бѣдственнаго пораженія нашей арміи при рѣкѣ Альмѣ жители г. Симферополя пришли въ ужасъ и смятеніе. Внезапно, безъ зова, безъ свиты явился среди нихъ архипастырь, совершилъ въ Александро-Невскомъ соборѣ молебствіе и произнесъ слово на текстъ: *миръ вамъ*. Въ этомъ словѣ онъ обличалъ малодушіе Симферопольцевъ и утѣшалъ ихъ надеждою на всемогущее заступничество Божіе. Слово его было такъ сильно, что всѣ бывшіе въ храмѣ отъ стыда горѣли и плакали. Изъ Симферополя преосвященный Иннокентій отправился въ «окровавленный и опаленный» Севастополь, служилъ въ храмахъ и на площадяхъ, говорилъ проповѣди и рѣчи, окроплялъ войска святой водою, раздавалъ имъ иконы, воодушевлялъ, ободрялъ и убѣждалъ постоять за вѣру и отечество, и все это совершалъ при непрерывной пальбѣ изъ непріятельскихъ орудій съ моря и суши. Бомбы, ядра и гранаты падали вблизи, неся смерть и разрушеніе.

Покойный Московскій митрополитъ Макарій такъ рисуетъ образъ преосвященнаго Иннокентія въ эту грозную, кровавую эпоху: «Его геройское истинно христіанское мужество и присутствіе духа во время обложенія и бомбардированія Одессы непріятельскимъ фло-

томъ; его торжественныя службы и вдохновенныя рѣчи къ жителямъ Одессы въ эти страшные дни; его путешествіе въ Крымъ, гдѣ старался онъ словомъ вѣры и упованія успокоить и подкрѣпить злосчастныхъ обитателей страны; его священнослуженія и рѣчи въ самомъ Севастополѣ среди громовъ войны—все это озарило имя Иннокентія славою высокаго патріота и великаго пастыря церкви, исполненнаго самоотверженія и любви, готоваго положить за свою паству, или вмѣстѣ съ нею, собственную душу». Величіе духа святителя Иннокентія обнаружилось и въ посѣщеніи имъ страдальцевъ-воиновъ въ лазаретахъ, гдѣ свирѣпствовалъ заразительный тифъ и гдѣ можно было видѣть всю тяжкую скорбь, всѣ страданія, порождаемые войною. И здѣсь-то мужественный, истинно человѣколюбивый пастырь-отецъ являлся ангеломъ—утѣшителемъ страждущихъ, не боясь заразы и не отвращаясь отъ картинъ, способныхъ потрясти сердце человѣческое до самой глубины его.

Но и послѣ заключенія мира съ западно-европейскими державами и Турціей, 8-го апрѣля 1856 года, трудовъ у преосвященнаго Иннокентія нисколько не уменьшилось. Явилось множество заботъ о возстановленіи и исправленіи разрушеннаго войною. Работа кипѣла повсюду: церкви, поврежденныя неприятелемъ, поправлялись, на мѣстахъ знаменитыхъ битвъ строились часовни, кладбища обносились рвами и оградями. Къ сожалѣнію, все это іерархомъ было только начато, но не суждено ему было довести дѣло до конца.

Въ коронацію Императора Александра II архіепископъ Иннокентій назначенъ былъ членомъ Святейшаго Синода.

Усиленные труды и тревоги надломилъ здоровье славнаго архипастыря. Предсмертная болѣзнь его — боль въ

лѣвомъ боку и груди—началась 26-го апрѣля 1857 г. и продолжалась ровно мѣсяцъ. 3-го мая владыка причастился Святыхъ Таинъ. Во все время болѣзни онъ сохранялъ свѣтлый умъ и свѣжую память, говорилъ мало, съ колѣнопреклоненіемъ молился, слушалъ чтеніе проповѣдей митрополита Филарета; назначилъ въ духовномъ завѣщаніи всѣ деньги свои сиротамъ, воспитывавшимся въ Михайло-Архангельскомъ женскомъ монастырѣ, также основаннымъ имъ къ Крыму обителямъ, роднымъ своимъ и служившимъ у него.

24-го мая преосвященный Иннокентій призывалъ къ себѣ своихъ пѣвчихъ, обласкалъ ихъ и велѣлъ спѣть: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твои... Благообразный Иосифъ...* и другія церковныя пѣсни. 25 мая, въ субботу, наканунѣ Троицына дня принималъ графа Строганова, бесѣдовалъ съ нимъ около часу и, между прочимъ, о высокомъ значеніи наступающаго праздника Пресвятой Троицы—любимѣйшій предметъ его. «Это вѣнецъ христіанскихъ торжествъ, повторялъ онъ не разъ, то же, что свѣтлый куполъ въ величественномъ зданіи. Полна душа моя симъ высочайшимъ торжествомъ христіанства: говоришь, бывало, о немъ, сколько угодно, не готовясь; говоришь, и потокъ неудержимой рѣчи самъ собою льется; говоришь и не наговоришься». Объ этомъ же бесѣдовалъ онъ и съ княгиней Е. К. Воронцовой, посѣщавшей его въ болѣзни. Въ этотъ день онъ приказалъ одному изъ келейниковъ читать канонъ и всю службу съ акаѳистомъ Пресвятой Троицы.

Къ вечеру ему стало хуже. Онъ велѣлъ выпустить изъ кѣтокъ всѣхъ птичекъ. Ночь на 26 мая провелъ безпокойно, но, какъ и прежде, въ полномъ умѣ и молитвенномъ настроеніи духа. Къ утру приказалъ келейникамъ приготовить себѣ постель изъ свѣжаго

сѣна на полу въ гостиной. Былъ пятый часъ утра. Онъ привсталъ съ постели, нѣсколько разъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, прошелся тихо по комнатамъ при помощи келейниковъ и сказалъ: «Господи, какой день!..» Потомъ велѣлъ положить себя на сѣно, нѣсколько разъ перемѣнялъ свое положеніе, наконецъ, склонивъ голову на грудь, два раза повторилъ: «а, вотъ такъ хорошо», но сряду же послѣ того сказалъ: «скорѣе, скорѣе поднимите меня», и на рукахъ двухъ келейниковъ, колѣнопреклоненный, тихо скончался въ свѣтлый праздникъ Живоначальной Троицы.

Протяжный, заунывный звонъ соборнаго колокола возвѣстилъ жителямъ Одессы о кончинѣ ихъ любимаго архипастыря. Погребеніе его было совершено въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ Кишиневскимъ архіепископомъ Иринархомъ въ сослуженіи бывшаго Одесскаго викарія епископа Поликарпа.

На прекрасномъ памятникѣ тысячелѣтія Россіи, открытомъ въ Новгородѣ 8-го сентября 1862 года, изъ всѣхъ ближайшихъ къ концу тысячелѣтія Россіи іерарховъ, послѣ Московскаго митрополита Платона, представленъ одинъ архіепископъ Херсонскій и Таврическій Иннокентій, какъ выразившій въ своемъ лицѣ всѣ особенности духовнаго краснорѣчія отечественныхъ пастырей за ближайшее къ намъ время.

Пресвятая, Живоначальная Троица да упокоитъ душу его съ великими святителями Россійской церкви, по благодати распятаго на крестѣ Господа Иисуса Христа, Егоже отъ юности и до конца дней своихъ имѣлъ онъ въ своемъ умѣ и сердцѣ и Егоже сладко и поучительно благовѣствоваль православному народу своимъ словомъ и писаніемъ.

П. Ф. З.

Церковно-религіозная жизнь въ Россіи.

Педагогическіе курсы и сельскій учитель.

Лѣтній досугъ нашего неустаннаго труженика на пользу просвѣщенія народа—сельскаго учителя въ послѣдніе годы обычно посвящается усиленнымъ занятіямъ на временныхъ педагогическихъ курсахъ. И теперь, по сообщенію мѣстной печати, такія занятія открылись и продолжаются уже во многихъ мѣстахъ нашего отечества. Въ Могилевской епархіи (см. «Могилевскія Епарх. Вѣдом.» № 19, 1900 г.) курсовыя занятія для учителей церковно-приходскихъ школъ нынѣ устроены въ двухъ пунктахъ: въ гор. Оршѣ для учащихся въ сѣверной половинѣ губерніи и въ гор. Гомелѣ — для учащихся въ южной части губерніи. Въ Полоцкой епархіи (см. «Полоцкія Епарх. Вѣдом.» № 13, 1900 г.) краткосрочные курсы устроены только для учительницъ церковно-приходскихъ школъ, но на нихъ присутствуютъ и кандидаты на учительскія должности, явившіяся по собственному желанію. На временныхъ педагогическихъ курсахъ Таврической губерніи (см. «Таврическія Епарх. Вѣдом.» № 12, 1900 г.), кромѣ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ, по распоряженію мѣстнаго архипастыря, присутствуютъ и выпускные воспитанники семинаріи и воспитанницы епархіальнаго женскаго училища. Кандидаты на учительскія должности присутствуютъ на педагогическихъ курсахъ и Минской епархіи (см. «Минскія Епарх. Вѣдом.» № 13, 1900 г.), прибывъ на курсы и содержась здѣсь на свой счетъ. Краткосрочные педагогическіе курсы для учителей и учительницъ въ Екатеринбургской епархіи (см. «Екатеринбургскія Епарх. Вѣдом.» № 13, 1900 г.) представляютъ

ту особенность, что на нихъ вызваны и всѣ уѣздные наблюдатели церковно-приходскихъ школъ «въ видахъ объединенія ихъ требованій къ учащимъ при ревизіи школъ».

«На народныхъ учителей и народныхъ учительницъ» — говорилъ курсистамъ Таврическій архипастырь при открытіи курсовъ — «мы взираемъ съ почтеніемъ и усматриваемъ въ нихъ великую силу, отъ которой въ будущемъ многое имѣетъ зависѣть, такъ или иначе, въ нашемъ отечествѣ». По разъясненію архипастыря, въ Германіи народный учитель «своею долговременною скромною работою воспиталъ въ нѣмцахъ ту идею, которая въ послѣдствіи объединила ихъ всѣхъ; онъ сумѣлъ въ нарождающихся поколѣніяхъ сгладить ту племенную и конфессіональную рознь, отъ которой такъ долго страдала Германія; онъ воспиталъ тотъ патріотизмъ, которымъ такъ воодушевлены были нѣмцы въ борьбѣ съ Франціей. Бисмаркъ и Мольтке только сумѣли воспользоваться всѣмъ этимъ удачно, но сами этого не создали!» Въ нашемъ отечествѣ, гдѣ народная школа стала на твердыя ноги только со времени Александра II и особенно въ прошлое царствованіе, зиждительная сила народнаго учителя и народной школы еще слабо себя проявляла. Но «какъ изъ маленькихъ капель составляются большія и величавыя въ своемъ теченіи рѣки, такъ точно изъ маленькихъ трудовъ народныхъ учителей и учительницъ можетъ создаться въ будущемъ нѣчто величественное и сильное въ культурномъ отношеніи». «Да поможетъ же вамъ Богъ — говорилъ архипастырь курсистамъ — быть тѣмъ, чѣмъ должны быть, т. е. вѣрующими учителями, преданными церкви и отечеству сынами, — народолюбцами истинными, а не лживыми». Выясненію значенія дѣятельности учителя церковно-приходской

школы удѣлено было должное вниманіе и при открытіи курсовъ въ другихъ мѣстахъ. «Если нельзя сказать, что учитель въ школѣ все», — говорилъ Полоцкій епархіальный наблюдатель, выдвинувшій на видное, первенствующее мѣсто приходскаго священника, — «то несомнѣнно, что онъ имѣетъ въ ней весьма важное значеніе и что безъ хорошаго учителя не можетъ быть хорошей школы. Въ частности, въ церковно-приходской школѣ учитель — ближайшій помощникъ священника по воспитательной части; на немъ почти всецѣло лежитъ учебная часть. Учитель всегда съ учениками, и это не можетъ такъ или иначе не отражаться на ихъ умственномъ и нравственномъ складѣ, а слѣдовательно и на общемъ строѣ школы. Какъ бы ни былъ высокъ авторитетъ священника среди прихожанъ, какими бы педагогическими способностями онъ ни обладалъ, но одинъ онъ, безъ дѣятельной помощи учителя, совершенно безсиленъ направить школьную жизнь такъ, какъ ему хотѣлось бы. Самое благоразумное руководство священника, самое благотворное вліяніе его личности совершенно парализуются, если онъ встрѣтитъ себѣ противодѣйствіе или равнодушіе въ личности учителя. Наоборотъ, хорошій, любящій и знающій свое дѣло учитель облегчаетъ на половину трудъ священника». Предсѣдатель Минскаго епархіальнаго училищнаго совѣта также разъяснялъ курсистамъ, что «церковная и гражданская власть смотрятъ съ упованіемъ на церковно-школьнаго учителя. Правда, незначительно по внѣшности положеніе учителя церковной школы, но великое значеніе имѣетъ народный учитель, преданный своему дѣлу и идеально настроенный. Правда, эта профессія не даетъ такого матеріальнаго обезпеченія, какъ другія профессіи, болѣе обезпеченныя въ этомъ

отношеніи, но мы вѣримъ и надѣемся, что недалеко то время, когда вопросъ объ обезпеченіи народнаго учителя получить надлежащее разрѣшеніе, какъ онъ получилъ у другихъ народовъ, опередившихъ насъ образованіемъ».

Задачи начальной школы для русскаго народа.

Великое и высокое значеніе учителя начальной школы можетъ оправдаться только подъ тѣмъ единственнымъ условіемъ, если будутъ установлены для этой школы правильныя ближайшія и конечныя цѣли ея дѣятельности. И въ этомъ отношеніи въ послѣднее время у насъ стало проявляться все сильнѣе и сильнѣе стремленіе дѣятелей разныхъ вѣдомствъ придать начальной школѣ организацію на строго христіанскихъ началахъ. Наблюдатель курсовъ для учителей и учительницъ школъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Вятской губерніи (см. «Вятскія Епарх. Вѣдом.» № 12, 1900 г.), въ своей рѣчи къ курсистамъ при открытіи курсовъ 2 іюня текущаго года разъяснялъ, что начальная школа должна не только учить учениковъ, но и воспитывать ихъ. «Школьное же воспитаніе, — по его словамъ, — принимаетъ на себя заботы не только обучать ребенка предметамъ начальнаго образованія, но и созидать въ немъ сердце чистое и развивать волю добрую. Воспитаніе подымлетъ и возноситъ чуткій умъ дитяти къ Богу, Творцу и Промыслителю міра, внушаетъ ученику начала вѣры и нравственности, учить молиться, соблюдать посты и достойно проводить праздники; оно приучаетъ его посѣщать храмъ Божій и принимать посильное участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи, учить говѣть и приобщаться Источника жизни, словомъ вводитъ его въ жизнь церковную. Да-

лѣе, школьное воспитаніе учить дитя, какъ надобно молить Бога, какъ относиться къ ближнимъ. Оно вводитъ въ отроческое сердце чувства мира и преданности лучшимъ завѣтамъ и добрымъ обычаямъ родной страны; оно вниѣдряетъ въ ученика любовь къ царю и отечеству, а также сознательную покорность власти гражданской, общественной и семейной, ограничивая себялюбіе и личный произволъ. Школьное воспитаніе прилагаетъ, наконецъ, зависящія мѣры, чтобы посредствомъ обученія, какъ дѣла серьезнаго и труднаго, дисциплинировать навыки ученика къ самостоятельной напряженной работѣ и къ личному устраненію затрудненій и препятствій, помогаетъ выработкѣ у него положительнаго характера и твердой воли и приучаетъ къ жизни, согласно съ требованіями разума и съ интересами общаго блага». Въ томъ же духѣ и смыслѣ рѣшаетъ вопросъ о цѣляхъ школьнаго воспитанія и обученія и православное духовенство, близко стоящее теперь къ школьному просвѣщенію народа; только оно болѣе глубоко входитъ при этомъ въ уясненіе самыхъ основаній для постановки школьнаго дѣла въ данномъ направленіи. «Ранѣе разрѣшенія вопроса о всеобщности образованія — пишетъ одинъ Воронежскій священникъ о. Поповъ (см. «Воронежскія Епарх. Вѣдом.» № 9, 1900 г.) — предстоить весьма важная и ответственная задача — выработать такую систему образованія, которая отвѣчала бы стремленіямъ, требованіямъ и запросамъ самого народа, а также современнымъ требованіямъ нашей русской жизни. Въ основѣ такой системы должно лежать глубоко-религіозное начало, отвѣчающее вѣковой религіозной настроенности народа и тому положенію, какое заняли въ его понятіяхъ религія и государство. Элементъ

религіозный въ воспитаніи народа долженъ быть преобладающимъ». По разъясненіямъ о. Попова, русскій народъ искони религіозенъ; свѣтъ Христова ученія обрѣлъ въ русскомъ народѣ особо благодатную почву и посѣялъ въ немъ тѣ сѣмена Богопознанія, которыя уже девять вѣковъ лежатъ въ нѣдрахъ духовной жизни русскаго человѣка. Всѣ идеалы его, все святое, выношенное имъ въ девять вѣковъ со дня просвѣщенія и бережно хранимое до сихъ поръ—лежитъ въ его религіозномъ созерцаніи. Мировоззрѣніе же его весьма просто и ясно: счастье — не здѣсь, а въ будущей жизни; цѣль нашего существованія опять-таки не здѣсь, а въ будущей жизни, стало быть и всѣ интересы и стремленія наши—только туда и смыслъ всей жизни—достиженіе будущей, вѣчной жизни; отсюда все въ этой временной жизни получаетъ цѣнность постольку, поскольку оно служить главной, точнѣе сказать, единственной цѣли. Отсюда на первомъ планѣ у народа—забота о душѣ; отсюда понятно, почему народъ нашъ такъ любитъ почитать «божественное»; отсюда понятно и то, почему и на грамотность онъ смотритъ почти исключительно, какъ на средство для удовлетворенія своего религіознаго чувства, а равно и отъ школы, какъ проводника грамотности, онъ требуетъ постояннаго возбужденія и возгрѣванія этого чувства. А если таково мировоззрѣніе народа, — заключаетъ о. Поповъ, — то и нашею святою обязанностію, нашимъ нравственнымъ долгомъ (а равно и задачею школы) должно быть нравственное усовершенствованіе природы человѣка, возвышеніе человѣческаго сердца, духовный ростъ человѣческой личности. А для того, чтобы просвѣщеніе народа и облагороженіе его нравовъ путемъ школы достигалось скорѣе и прочнѣе,

для этого необходимо просвѣтить, чрезъ учрежденіе самостоятельныхъ женскихъ начальныхъ школъ, и крестьянскую женщину. «Только съ просвѣщеніемъ крестьянской женщины — замѣчаютъ по этому поводу (см. «Тамбовскія Епарх. Вѣдом.» № 19, 1900 г.) — и можно подорвать въ корнѣ всю силу народнаго невѣжества, которое таится главнымъ образомъ въ женской половинѣ. Иначе, отсталая и невѣжественная во всѣхъ отношеніяхъ крестьянская женщина всегда будетъ служить существеннымъ тормазомъ народнаго развитія и будетъ парализовать своимъ дурнымъ вліяніемъ всякое доброе насажденіе школы». Относительное же сокращеніе расходовъ на народное образованіе и предоставленіе возможности большому числу дѣтей школьнаго возраста пользоваться плодами грамотности, и по мнѣнію одного предводителя дворянства г. Рыкова (см. «Таврическія Епарх. Вѣдом.» № 11, 1900 г.), можетъ быть достигнуто болѣе всего чрезъ школы грамотности, состоящія подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстнаго священника. По убѣжденію этого представителя благороднаго сословія, при открытіи цѣлой сѣти такихъ школъ грамотности, въ которыя могутъ быть помѣщены всѣ учащіеся въ первыхъ отдѣленіяхъ существующихъ училищъ, въ послѣднихъ освободятся мѣста для помѣщенія въ нихъ дѣтей уже обученныхъ первоначальной грамотности. Увеличеніе же числа учащихся, при условіи незначительной затраты денегъ на школы грамотности и при возможности расширенія программы народныхъ училищъ, несомнѣнно вызоветъ непремѣнное желаніе земства ассигновать изъ своихъ средствъ суммы на содержаніе школъ грамотности. И такимъ образомъ для духовнаго вѣдомства и земства будетъ положено начало къ

совмѣстному служенію одному общему и одинаково дорогому для нихъ дѣлу народнаго образованія. Въ этомъ служеніи одному дѣлу г. Рыковъ первенствующее значеніе предоставляет духовному вѣдомству, такъ какъ право открытія и руководства школами остается за нимъ, а земству онъ предназначаетъ болѣе скромную дѣятельность—давать содержаніе этимъ школамъ.

Плоды школьно-просвѣтительной дѣятельности духовенства.

Предоставленіе нашему православному духовенству первенствующей роли въ школьно-просвѣтительномъ дѣлѣ страшить и смущать не можетъ никого изъ непредубѣжденных противъ него людей. Оно уже достаточно зарекомендовало себя на этомъ поприщѣ и своею дѣятельностію приносить добрые плоды. Вотъ примѣры. Въ с. Петровкѣ, Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губ. (см. «Полтавскія Епарх. Вѣдом.» №№ 15 и 16, 1900 г.), еще въ 1838 г. открылъ маленькую школу для дѣтей своихъ прихожанъ священникъ о. Дій Пономаревъ, и въ томъ же году мѣстная палата государственныхъ имуществъ стала посылать къ нему въ школу мальчиковъ изъ всѣхъ однодворческихъ и казенно-крестьянскихъ селъ по одному изъ села. По истеченіи перваго года, о. Дій получилъ обѣщанное палатою жалованіе по 100 руб. ассигнаціями за каждаго изъ 11 мальчиковъ и въ награду тоже 100 р.; за второй годъ обученія онъ снова получилъ награду за примѣрные труды по школѣ и добросовѣстное содержаніе школьниковъ; съ третьимъ присылкомъ мальчиковъ о. Дій уже не могъ окончить занятій, такъ какъ въ 1842 г. онъ былъ перемѣщенъ на дру-

гой приходъ—въ сосѣднее село Власовку. Здѣсь онъ также открылъ школу, въ которой продолжаетъ трудиться и до настоящаго времени. Плоды его трудовъ таковы: во Власовкѣ, исключая глубокихъ стариковъ и малолѣтокъ, мужчины всѣ почти грамотны; власовцы умѣютъ осмысленно молиться Богу, правильно читаютъ и разумѣютъ символъ вѣры, заповѣди, отлично знаютъ священную исторію обоихъ заветовъ, прекрасно поютъ за богослуженіемъ всѣ церковныя пѣснопѣнія; во всей Власовкѣ не встрѣчается ни одного отпѣтаго пьяницы, отъявленнаго развратника, завятаго плута и мошенника. Здѣсь повиновеніе властямъ, почтительность къ старшимъ, благоговѣніе на молитвѣ въ храмѣ и дома, взаимная помощь, отсутствіе раздоровъ, порядокъ въ хозяйствахъ. И всѣмъ этимъ Власовка обязана школѣ. Нѣчто подобное происходитъ и въ такихъ селахъ, гдѣ школы существуютъ не особенно долго. Одинъ проѣзжій чрезъ село Черноярскаго уѣзда, Астраханской губ. (см. «Астраханскія Епарх. Вѣдом.» № 11, 1900 г.), рассказываетъ, что при посѣщеніи церкви онъ былъ положительно пораженъ порядкомъ богослуженія. Прежде всего, его поразили приходъ въ церковь до 30 паръ дѣтей во главѣ съ учителемъ о. діакономъ и чинное размѣщеніе ихъ въ церкви: затѣмъ его поразило четкое, внятное, отчетливое, выразительное чтеніе учениковъ и прекрасное пѣніе школьниковъ, а стихирь и съ канонархомъ. Сильное впечатлѣніе произвели на проѣзжаго и крестьяне—богомольцы, слушавшіе умиленные напѣвы и видимо гордившіеся тѣмъ, что это поютъ ихъ дѣти. Священникъ с. Старого Торьяла, Уржумскаго уѣзда, Вятской губ. (см. «Вятскія Епарх. Вѣдом.» № 10, 1900 г.), о. Ергинъ передаетъ, что, благодаря образованію хора пѣвчихъ изъ учени-

ковъ мѣстныхъ школъ, онъ привлекъ къ посѣщенію храма Божія прихожанъ-черемисъ, большею частію не посѣщающихъ храма для молитвы. Въ первый годъ его служенія на приходѣ въ храмъ рѣдко являлось и по нѣскольку человекъ черемисъ; но священникъ ввелъ у себя въ церкви пѣніе нѣкоторыхъ пѣснопѣній по-черемисски и чтеніе даже апостола на черемисскомъ языкѣ, и черемисы стали усердно посѣщать храмъ Божій, такъ что на второй день Пасхи ихъ присутствовало въ церкви уже не менѣе 200 человекъ, да причащалось около 100 младенцевъ. Даже образованіе крестьянской женщины, съ учрежденіемъ духовенствомъ отдѣльных женскихъ школъ, начало мало по малу развиваться. По свѣдѣніямъ изъ Подольской епархіи (см. «Подольскія Епарх. Вѣдом.» № 20, 1900 г.), въ настоящее время здѣсь на лицо 327 женскихъ церковно-приходскихъ школъ, въ томъ числѣ: 2 двухклассныхъ школы, 31 однокласныхъ и 294 школы грамоты; количество же учащихся дѣвочекъ въ церковныхъ школахъ епархіи теперь доходитъ въ общемъ до 20 тысячъ ежегодно.

М. Куплетскій.

Р Ѣ Ч Ь,

произнесенная 26 сего іюля председателемъ Комитета Крестовоздвиженской общины, В. К. Саблеромъ, передъ молебствіемъ по случаю отправления сестеръ на Дальній Востокъ.

Дорогія сестры, вы отправляетесь въ дальній путь, на славный и тяжкій подвигъ. Съ радостью приступили вы къ сборамъ. Всѣ сестры Крестовоздвиженской общины съ трогательнымъ единодушіемъ отозвались на призывъ Августѣйшихъ Покровительницъ Крас-

наго Креста и Крестовоздвиженской общины, всѣ готовы были послужить больнымъ и раненымъ воинамъ. Бдете вы, снаряженные отдѣльнымъ отрядомъ, съ главнымъ врачомъ общины В. П. Раевымъ во главѣ, достаточно снабженные всѣми для вашей дѣятельности необходимыми предметами. Тамъ на Дальнемъ Востокѣ вы будете примѣнять къ дѣлу вашу опытность и умѣлость въ уходѣ за ранеными и больными. Ваши многолѣтнія занятія въ госпиталяхъ и больницахъ, подъ руководствомъ опытныхъ хирурговъ и врачей, вполне подготовили васъ къ тяжкимъ трудамъ, къ которымъ вы призываетесь. Сестра милосердія, съ самоотверженіемъ, настойчивостью и искусствомъ исполняющая свои обязанности, является незаменимой помощницею врачу. Она толково исполняетъ его распоряженія, съ любовью ухаживаетъ за ранеными, окружаетъ ихъ нѣжной заботливостью, облегчаетъ имъ переносить страданія, во время кормить и поить ихъ, содержать ихъ въ чистотѣ, хорошимъ уходомъ сестра много способствуетъ успешному ходу леченія. Она же, съ сердечнымъ участіемъ утѣшаетъ умирающихъ, нерѣдко принимаетъ послѣдній ихъ вздохъ, нерѣдко они ей ввѣряютъ послѣднія думы о дорогихъ сердцу присныхъ. Весьма вѣроятно, вамъ, дорогія сестры, придется имѣть попеченіе не только о своихъ, но и о больныхъ и раненыхъ китайцахъ, и тогда уразумѣютъ враги наши все значеніе христіанскаго милосердія. Всякій страждущій, кто бы онъ ни былъ, будетъ вамъ дорогъ; всякому безъ различія вы будете помогать, потому что правильно понимаемая христіанская любовь не знаетъ, передъ лицомъ страданія, различія между племенами и народами. Какъ солнце разливаетъ во всей поднебесной свой свѣтъ на добрыхъ и злыхъ, такъ и любовь христі-

анская объемлетъ своихъ и чужихъ, и тѣмъ и другимъ облегчаетъ скорбную долю. Врагу безпощадному, истребляющему плѣнныхъ и раненыхъ, вы явите заботу объ облегченіи страданій его раненыхъ, плѣненныхъ нашими войсками. Подобныя проявленія христіанскаго милосердія несомнѣнно будутъ оцѣнены самими врагами и будутъ способствовать установленію добрыхъ отношеній по окончаніи военныхъ дѣйствій. Дорогія сестры, вы ѣдете на подвигъ и Господь вамъ поможетъ совершить его. Вы ѣдете съ твердой и непоколебимой вѣрой въ милосердіе Божіе, вы добровольно посвятили себя на служеніе страждущимъ. Для васъ, сестеръ общины Воздвиженія Животворящаго Креста Господня, безконечно дорогъ этотъ Крестъ Христовъ, который святая церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ называетъ оружіемъ мира, хранителемъ всея вселенныя, въ браняхъ побѣдою, недужныхъ врачемъ. Въ часы тяжкихъ испытаній, мысль о Божественномъ Страдалцѣ, за насъ добровольно перенесшимъ уничиженіе и крестную смерть, да укрѣпитъ васъ и да дастъ вамъ силу бодро переносить многоразличныя лишенія, васъ ожидающія. Въ этихъ чувствахъ да укрѣпляетъ васъ и память о геройскихъ подвигахъ Крестовоздвиженскихъ сестеръ во время бывшихъ войнъ. Незабвенный Пироговъ свидѣтельствовалъ объ усердныхъ трудахъ, безкорыстномъ милосердіи и необыкновенномъ самоотверженіи сестеръ за все время осады Севастополя. Съ честью трудились сестры въ Черногоріи, и доблестный Князь Николай засвидѣтельствовалъ, что онѣ совершили свой подвигъ съ самопожертвованіемъ, съ полнымъ забвеніемъ объ опасностяхъ, ими пережитыхъ. Во время послѣдней турецкой войны, дѣятельность Крестовоздвиженскихъ сестеръ была

оцѣнена извѣстнымъ профессоромъ Бергманомъ, который весьма дорожилъ умѣлымъ уходомъ сестеръ за ранеными и больными и высоко цѣнилъ ихъ познанія и доброе христіанское настроеніе. Многополезна была дѣятельность сестеръ въ Средней Азіи, во время экспедиціи въ Геокъ-Тепе, гдѣ онѣ потрудились подъ руководствомъ профессора Н. А. Вельяминова. Славно прошлое Крестовоздвиженской общины, похвально ваше усердіе, дорогія сестры, послужить на пользу страждущихъ, и велика, несомнѣнно, будетъ польза, вами принесенная. Богъ всякія благодати, призвавшій васъ въ вѣчную славу Свою во Христѣ Иисусѣ, Самъ да укрѣпитъ васъ, да соблюдетъ Онъ васъ въ вождѣленномъ здравіи и возвратитъ въ родную общину, въ которой о васъ будутъ возноситься непрестанныя молитвы.

Извѣстія и замѣтки

Четырехсотлѣтіе явленія въ г. Минскѣ чудотворной Минской иконы Божіей Матери.

13-го августа исполняется 400 лѣтъ со времени чудеснаго явленія въ гор. Минскѣ находящейся въ Минскомъ кафедральномъ соборѣ чудотворной Минской иконы Божіей Матери.

Чудотворная Минская икона Божіей Матери, по преданію, была получена святымъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ отъ греческаго патріарха въ благословеніе при принятіи святымъ княземъ въ городѣ Корсуни крещенія, а послѣднимъ передана была въ благословеніе построенной имъ, такъ называемой, Десятинной церкви. Это одна изъ древнѣйшихъ иконъ византійскаго письма, относительно которой существовало даже благочестивое сказаніе,

что она принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ иконъ, которыя были написаны святымъ апостоломъ и евангелистомъ Лукою. Слишкомъ пятьсотъ лѣтъ находилась въ городѣ Киевѣ эта древняя святыня, прославившись здѣсь многочисленными чудесами и пользуясь благоговѣйнымъ почитаніемъ не только жителей города Кіева, но и далеко за его предѣлами. Въ 1500 году, во время войны между ханомъ заволжскихъ татаръ Шахматъ-Гиреемъ и перекопскимъ ханомъ Махметъ-Гиреемъ, Киевъ былъ разграбленъ татарами, причемъ одинъ татаринъ, прельстившись драгоценными украшеніями, находившимися на иконѣ, сорвалъ ихъ, а самую икону бросилъ въ Днѣпръ, откуда она чудеснымъ образомъ противъ теченія и приплыла въ Минскъ, гдѣ и обрѣтена въ волнахъ рѣки Свислочи, 13-го августа.

Много тяжелыхъ бѣдствій пронеслось съ того времени надъ Сѣверо-Западнымъ краемъ вообще и надъ Минскомъ въ частности. Все, что только возможно, сдѣлано было для поправки и подавленія здѣсь православія и русской народности и насажденія вмѣсто нихъ католичества и полонизма. Посягнули враги православія и на самую дорогую для города Минска святыню, чудотворную икону Божіей Матери. Въ 1616 году западно-русскій уніатскій митрополитъ Іосифъ—Вельяминъ Рутскій издалъ указъ, которымъ приказывалось силою взять Минскую чудотворную икону Богоматери изъ Замковой церкви, гдѣ она со времени ея явленія находилась, и перенести ее въ церковь Минскаго уніатскаго Базилианскаго Свято-Духова монастыря. Эта церковь Свято-Духова уніатскаго Базилианскаго монастыря, — нинѣ благоустроенный и благолѣпно украшенный православный Минскій кафедральный Петровскій соборъ, гдѣ и понынѣ, сіяя чудесами, пребываетъ

Минская чудотворная икона Богоматери, окруженная благоговѣйнымъ поклоненіемъ множества молящихся. Почти каждый православный житель Минска считаетъ своимъ долгомъ помолиться передъ чудотворной иконой Божіей Матери. Даже во вѣбогослужебное время, когда соборъ бываетъ запертъ, множество молящихся притекаетъ въ часовню, пристроенную къ лѣвой сторонѣ собора, чтобы поклониться хотя копіи этой глубоко-чтимой святыни.

Китай и христіанство.

Грозное народное движеніе, совершающееся въ настоящее время въ Китаѣ, прежде всего обрушивается своею тяжестью именно на наше отечество, на протяженіи многихъ тысячъ верстъ сосѣднее съ срединной Имперіей. Это тѣмъ болѣе прискорбно и неожиданно, что въ сущности намъ приходится расплачиваться на дальнемъ Востока за чужіе грѣхи: за Европу, ради которой уже пролито столько русской крови въ прежнія времена въ предѣлахъ Европейскаго материка, — за ея не знающее предѣловъ своекорыстіе, не только расплачиваться, но и нарушать политику мира и христіанской гуманности, которая издавна установилась у насъ въ отношеніи къ Китаю и такъ высоко поставила русское имя среди всѣхъ народовъ Востока.

Въ совершающихся событіяхъ рѣзко бросаются въ глаза два теченія: противоевропейское и противохристіанское. На первый взглядъ китайцы обрисовываются при этомъ какъ ярые враги христіанства.

25-го мая текущаго года боксеры сожгли православную часовню къ сѣверу отъ Пекина. Въ Пекинѣ, въ сѣ-

верномъ Китаѣ и др. мѣстахъ послѣдняго происходили массовыя избіенія крещеныхъ китайцевъ; въ Мукденѣ убитъ католическій епископъ... и т. д.

Но при ближайшемъ разсмотрѣніи обстоятельствъ эта враждебность къ христіанству получаетъ совершенно особое освѣщеніе и объясненіе. Китайцы враждебны не къ христіанству, а къ представителямъ послѣднаго; они — враги христіанства не по существу, а подъ давленіемъ обстоятельствъ.

Совершающіяся событія являются для европейцевъ расплатой за то, что ихъ образъ дѣйствій и стремленія въ Китаѣ слишкомъ расходятся съ ученіемъ той вѣры, о распространеніи которой они прилагаютъ столько усердія, за то, что, провозглашая величайшее нравственное ученіе, они своимъ образомъ дѣйствій глумились надъ нимъ. Что китайцы не противъ христіанскаго ученія по существу, это показываетъ значительный успѣхъ первыхъ (католическихъ) миссіонеровъ въ Китаѣ, ничего общаго съ политикой не имѣвшихъ. Ихъ успѣхъ обусловленъ былъ тѣмъ, что они, ревнуя только о распространеніи христіанства, были хорошо знакомы съ бытомъ китайцевъ, жили ихъ жизнью, показывая, что можно быть христіаниномъ, оставаясь китайцемъ, тогда какъ теперешніе миссіонеры зачастую пренебрежительно относятся къ обычаямъ и нравамъ китайцевъ. Нравственный характеръ китайцевъ скорѣе приближаетъ, чѣмъ отталкиваетъ ихъ отъ христіанства.

По отзывамъ тѣхъ же католическихъ миссіонеровъ, китайцы добры, нравственны, выдержаны, любезны. Въ пословицахъ и изреченіяхъ, которыми богатъ китайскій языкъ, встрѣчаются указанія на тщету почестей, богатства, кратковременность жизни, пустоту удовольствій, порицаются несправедливость, гордость, злоба, восхваляется

добродѣтель, почтеніе къ мудрымъ, терпѣніе въ горѣ, совѣтуется забывать обиды, быть благодарнымъ, вѣрнымъ, смиреннымъ, подавать добрый примѣръ. Китайцы, какъ извѣстно, тверды, трудолюбивы, терпѣливы, настойчивы въ трудѣ, неприхотливы и не лишены большого практическаго ума; способные примириться со всякими обстоятельствами, пока не доведены до ярости или паники, они берутъ жизнь такъ, какъ она есть, и тѣмъ спасаютъ себя отъ разочарованій. Подвергаясь самымъ безцеремоннымъ поборамъ со стороны чиновниковъ, китаецъ еще радуется, что у него кое-что все-таки осталось. Отношеніе китайцевъ къ женщинѣ показываетъ извѣстную строгость нравовъ: женщины живутъ обособленно, скромны, и какая-либо фамиліарность между мужчинами и женщинами совсѣмъ не допускается; вообще благовоспитанность во всѣхъ отношеніяхъ является предметомъ неуклонныхъ требованій. Подобное народное настроеніе, выражающееся въ пословицахъ, даетъ весьма благоприятную почву для идей христіанской нравственности. Во всякомъ случаѣ міропониманіе китайцевъ не настолько чуждо и непримиримо съ христіанствомъ, какъ, напримѣръ, міропониманіе мусульманъ, для которыхъ совершенно чужды, напримѣръ, идеи о всепрощающей любви, о самопожертвованіи и т. п.

Въ Китаѣ дѣйствуютъ главнымъ образомъ католическая и протестантская миссія; существуетъ также и наша православная миссія въ Пекинѣ. Католическая миссія начала дѣйствовать съ XVI вѣка и въ настоящее время распространена во всѣхъ провинціяхъ Китая; въ наше время она имѣетъ до 40 епископствъ, 664 миссіонера, 559 туземныхъ священниковъ, цѣлый рядъ школъ для мальчиковъ и особенно для дѣвочекъ (114 школъ). Но замѣ-

чительно, что, при изобилии средствъ, число христіанъ почти не возрастаетъ; даже, по увѣренію одного изъ старыхъ миссіонеровъ, число туземныхъ христіанъ сдѣлалось меньше, чѣмъ оно было въ XVIII вѣкѣ. Теперь въ Китаѣ приблизительно 600 тысячъ христіанъ, а въ XVIII вѣкѣ ихъ было 800 тысячъ; въ числѣ христіанъ были лица изъ высшихъ классовъ, даже изъ придворныхъ. Теперь же католичество имѣетъ распространеніе лишь среди простого народа, а чиновничество, мандарины и вообще высшіе классы не только сторонятся, но именно они являются врагами христіанства (журн. «Die Katholischen Missionen». Янв. 1900).

Главнѣйшая цѣль католическихъ миссіонеровъ — приобрѣтеніе какъ можно большаго количества крещенныхъ китайцевъ, въ каковыхъ видахъ они призываютъ всѣхъ больныхъ и несчастныхъ дѣтей, беря ихъ къ себѣ для бесплатнаго леченія, и тѣмъ временемъ крестятъ ихъ, а потомъ отпускаютъ въ среду родственниковъ, при чемъ крещенныя и не подозреваютъ, что они христіане.

По внѣшности дѣла обстоятъ блестяще. Въ видахъ устраненія всѣхъ возможныхъ препятствій для распространенія католичества, они издаютъ во множествѣ экземпляровъ Новый Заветъ на китайскомъ языкѣ, съ опущеніемъ всѣхъ мѣстъ, которыя могутъ вызвать «соблазнъ». Затѣмъ приспособляютъ различные догматы и понятія христіанства къ языческимъ представленіямъ туземцевъ.

Но проповѣдуя, миссіонеры являлись вмѣстѣ съ тѣмъ и практическими дѣльцами, плантаторами, гешефтмахерами, невольно заставляя туземцевъ думать, что въ этомъ и есть главная цѣль распространенія новой вѣры.

Еще беззастѣнчивѣе дѣйствовали

протестантскіе миссіонеры; появившись лишь послѣ нанкинскаго трактата 1842 г., когда для европейской торговли были открыты пять портовъ, они до настоящаго времени работали въ Китаѣ въ количествѣ около 2000 человекъ, принадлежа къ сектамъ: епископальной, пресвитеріанской, методистовъ, конгрегационалистовъ, баптистовъ и пр. На свою миссіонерскую дѣятельность они смотрятъ главнымъ образомъ какъ на средства къ карьерѣ: устроившись хорошо, удобно въ Китаѣ, обзаведясь семействомъ, располагая слугами и большими средствами, они менѣе занимаются распространеніемъ вѣры, чѣмъ изученіемъ туземнаго языка литературы, и легко приобрѣтаютъ престижъ синологовъ, что такъ немало важно для ихъ карьеры въ Европѣ; окруживъ себя европейскимъ комфортомъ, они съ высока и пренебрежительно относятся къ туземнымъ вѣрованіямъ и жизни, рѣзко отрицаютъ многіе туземные обычаи, глубоко оскорбляютъ патріотическое чувство китайцевъ; соперничество между собой и миссіонерами другихъ исповѣданій еще болѣе роняетъ ихъ авторитетъ въ глазахъ туземцевъ.

Стремясь къ приобрѣтенію возможно большаго количества послѣдователей христіанства, протестантскіе миссіонеры не гнушались крестить весьма подозрительныхъ личностей, которыя, будучи оставляемы миссіонерами на произволъ судьбы, безъ всякаго наученія, и позволяя себѣ всякаго рода безчинства, являются предметомъ ненависти со стороны язычниковъ и еще болѣе внушаютъ имъ недовѣріе къ христіанской вѣрѣ.

Этимъ объясняется поголовное избіеніе китайцевъ-христіанъ во время настоящихъ безпорядковъ; на туземцевъ-христіанъ смотрятъ какъ на измѣнниковъ, которыхъ нужно истреблять по мѣрѣ возможности; они, думаютъ ки-

тайцы, приняли христіанство не по убѣжденію, а за деньги, и для того, чтобы воспользоваться помощью и покровительствомъ иностранцевъ; нужно обнаружить ихъ лицемеріе и исключить ихъ изъ общества соотечественниковъ.

Но повторяемъ, это еще не значитъ, что китайцы принципиально враждебны христіанству, какъ современные военные столкновенія съ русскими еще не означаютъ, что китайцы наши заклятые враги.

Если бы китайцы видѣли, что съ распространеніемъ христіанства ихъ быть не будетъ претерпѣвать насильственнаго измѣненія, а ихъ страна — разоренія, они спокойно и даже съ извѣстнымъ интересомъ относились бы къ росту новой вѣры.

Но европейцы сдѣлали то, что положеніе вещей создалось какъ разъ обратнымъ, и это тѣмъ болѣе печально для насъ, русскихъ, что мы совсѣмъ не причастны созданію такого положенія вещей и что если у кого есть кровные интересы въ Китаѣ, такъ это у русскихъ. Въ области духовнаго воздѣйствія на Китай у насъ не встрѣчалось такихъ отрицательныхъ явленій, какъ въ дѣятельности католическихъ и протестантскихъ миссій.

Современное положеніе нашей миссіи въ Китаѣ, ея значеніе и степень вліянія были очерчены въ отчетѣ начальника миссіи архимандрита Иннокентія, помѣщенномъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за прошлый 1899 годъ*). Въ этомъ отчетѣ положеніе нашей Пекинской духовной миссіи рисуется далеко не благоустроеннымъ, сравнительно съ другими европейскими миссіями; ея вліяніе очень незначительно, и силы ея были слабы.

Наличный составъ миссіи былъ не-

достаточенъ для того, чтобы въ должной степени имѣть попеченіе о духовныхъ нуждахъ крещенныхъ въ Китаѣ. Наша православная община въ Пекинѣ, тѣмъ не менѣе, несмотря на разнообразіе входившихъ въ нее народностей, была тѣсно сплочена духовными и кровными узами въ одну семью. Къ сожалѣнію, дѣйствія членовъ миссіи были сильно связаны посредничествомъ между ними и населеніемъ крещенныхъ туземцевъ, обыкновенно безвыходно бѣдныхъ, темныхъ, нравственно не развитыхъ, считавшихъ позволительнымъ все, что ведетъ безъ труда къ наживѣ; болѣе обеспеченные китайцы считали унижительнымъ соединяться съ такими подонками общества, и даже многіе изъ албазинцевъ, потомковъ русскихъ, давно оставили христіанство, стыдятся и не любятъ признавать себя по происхожденію русскими.

Члены миссіи имѣли въ виду на время удалиться изъ Пекина изъ-подъ опеки такихъ нежелательныхъ посредниковъ, оставивъ для крещенныхъ китайцевъ священниковъ-китайцевъ, выйти изъ тѣсныхъ рамокъ прихода и начать проповѣдь православія среди язычниковъ въ Китаѣ. Изучивши мѣстный языкъ, они имѣли въ виду приготовить проповѣдниковъ изъ среды самихъ же китайцевъ при посредствѣ новой школы гдѣ-нибудь въ тиши деревенской жизни. Жители деревни въ Китаѣ отличаются тѣми же хорошими качествами, какъ и русскіе крестьяне: добры, ласковы, простодушны, довѣрчивы, несребролюбивы, трудолюбивы, представляя изъ себя тотъ воскъ, изъ котораго можно лѣпить все, что угодно.

Издавна духъ мира и христіанскаго человеколюбія господствовалъ въ нашихъ отношеніяхъ съ китайцами. И этотъ духъ христіанства и основаннаго на немъ человеколюбія, не смотря на печальныя событія настоя-

*) См. №№ 51—52.

щаго времени, опять поможетъ намъ возстановить добрыя отношенія съ Китаемъ.

С. Рыбаковъ.

Что дарить воспитанникамъ духовныхъ училищъ за благоправіе и успѣхи?

(Практическая замѣтка).

Во многихъ духовныхъ училищахъ есть обычай награждать лучшихъ питомцевъ, по производствѣ экзаменовъ, за благоправіе и успѣхи книгами. Обычай давній и добрый. Награжденіе лучшихъ воспитанниковъ книгами предусмотрѣно нашимъ духовно-учебнымъ законодательствомъ. Въ журналѣ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ — по вопросамъ, касающимся устройства воспитательной части въ духовныхъ училищахъ, — 1874 года, между прочимъ, говорится: «При объявленіи похвальныхъ отзывовъ, училищныя начальства должны дѣйствовать примѣнительно къ § 140 сем. Устава (по изд. Уст. 1884 г. § 132), а именно, награждать отличныхъ по успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ полезными книгами, избираемыми сообразно съ возрастомъ и познаніями награждаемыхъ». Въ награжденіи лучшихъ учениковъ книгами сказывается вниманіе училищнаго начальства къ ученикамъ и ихъ успѣхамъ. Ученики въ этомъ видятъ, что для начальства не все равно — хорошо или худо они учатся. Правильно выдаваемые награды могутъ возбуждать не зависть, а достойное соревнованіе. Только при выдачѣ наградъ всемірно слѣдуетъ заботиться о правильномъ ихъ распределеніи. Не напрасно въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ награжденіе лучшихъ воспитанниковъ книгами выдѣлено въ особую рубрику дѣлъ правленія. При обсужденіи вопроса, кому дать

награду, слѣдуетъ принимать во вниманіе какъ успѣхи ученика, такъ и степень его благоповеденія. Успѣхи учениковъ у насъ отмѣчаются баллами отъ 1 до 5. Имѣющіе же наибольшее количество балловъ 5 по успѣхамъ и тотъ же баллъ по поведенію, обыкновенно, бываютъ и первыми учениками или вторыми. Если же случится, что и 3-й, и 4-й, и даже 5-й ученики, въ какомъ-либо классѣ, окажутся равно наилучшими по успѣхамъ и благоповеденію и размѣщенными подъ №№ 2, 3, 4 и 5, одинъ ниже другаго исключительно только по алфавиту фамилій — этому явленію слѣдовало бы порадоваться и всѣхъ такихъ учениковъ равно наградить. Ученики увидали бы, что ихъ начальство равно цѣнитъ всѣхъ трудящихся, что награжденіе обуславливается не однимъ только тѣмъ, какъ бы числиться первымъ или вторымъ, и что можно быть лучшимъ, не мѣшая другимъ быть таковыми же... На тотъ же случай, грустный и, къ утѣшенію, не частый, если и первый ученикъ окажется слабымъ — имѣющимъ баллы не высокіе — едва-ли было бы справедливо лишать и такого воспитанника награды. Вѣдь все-таки онъ лучше другихъ, еще болѣе его слабыхъ учениковъ.

Въ вышеприведенномъ узаконеніи указывается, что награждать слѣдуетъ «полезными книгами, избираемыми сообразно съ возрастомъ и познаніями награждаемыхъ».

Обращаясь къ наличному составу книгъ, одобренныхъ Учебнымъ Комитетомъ и Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, продаваемыхъ въ синодальныхъ лавкахъ, и книгъ, вообще считаемыхъ наиболѣе лучшими, мы можемъ составить слѣдующіе круги наградныхъ книгъ.

I. Кругъ наградныхъ книгъ изъ Священнаго Писанія и книгъ церковно-богослужебныхъ. Училище имѣетъ своею

задачею подготовить питомцевъ къ служенію святой Церкви пастырями и учителями вообще и въ частности—подготовить ихъ къ семинаріи, которая и приведетъ ихъ къ указанному служенію. Духовное училище—школа церковная. Поэтому ей и благоприлично давать въ награду воспитанникамъ книги содержанія церковнаго. А такими книгами по преимуществу являются Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завета и творенія святыхъ отцовъ—вошедшія въ составъ нашего богослуженія. Поэтому мы первый кругъ наградныхъ книгъ предложили бы такой. Для учениковъ переходящихъ: а) изъ приготовительнаго въ первый классъ — Часословъ; б) изъ перваго во второй—Псалтырь; в) изъ второго въ третій—Евангеліе и Посланія апостольскія; г) изъ третьяго въ четвертый—Посланія апостольскія (Апостоль) и правило ко святому причащенію и вечернее и утреннее и д) для оканчивающихъ курсъ училища—Тупиконъ или же Библія.

Первою наградною книгою мы ставимъ Часословъ—исторически—первую учебную книгу для чтенія, «уже книгу вы, родители благочестивіи, яко началоположеніе житія христіанскаго—чадомъ вашимъ вручайте ко ученію; да учащеся дѣти писменъ чтенію, купно обыкнувъ молитися Господу Богу»—читаемъ мы въ предисловіи къ Часослову. Лучшее для наградъ изданіе этой книги — «Учебный Часословъ—изданіе Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта». Только слѣдуетъ изыщно переплестать это изданіе. Второю книгою ставимъ «Псалтырь», въ виду высокаго достоинства этой книги и ея исторически священнаго значенія. Лучшее изданіе—это изданіе Святѣйшаго Синода 1899 г., Московской Синодальной типографіи («индикта В, мѣсяца Ноемврія»), въ кожаномъ съ изыщ-

нымъ тисненіемъ переплетѣ (размѣръ листа въ этомъ изданіи 4 доля, цѣною въ 1 р.). Третья книга—святое Евангеліе. Очень удобное изданіе—это изданіе богослужебнаго евангелія: «Священное Евангеліе»—Московской Синодальной типографіи 1899 г. («индикта 2, мѣсяца Февраля; размѣръ листа 8 доля, цѣна 1 р. 40 к., съ 4 изображеніями евангелистовъ) или же подобное изданіе «Апостоль» богослужебный (такого же размѣра и печати, тоже Московской Синодальной типографіи, «индикта 6, мѣсяца Марта, цѣна 2 р. 75 к.). Четвертою книгою, если въ предшествующій годъ было дано святое Евангеліе,—должны быть Посланія Апостольскія въ видѣ упомянутого богослужебнаго Апостола, или же наоборотъ: 3-й книгой—Посланія и 4-й—Евангеліе. Можно также включить сюда «Правило молитвенное ко святому причащенію и вечернее и утреннее» въ изящномъ переплетѣ, изд. 1893 г., Московской Синодальной типографіи, цѣна 60 коп. Для оканчивающихъ мы предлагаемъ: Тупиконъ или же Библію. Библію включаемъ главнымъ образомъ какъ полное собраніе всего Священнаго Писанія, а Тупиконъ въ виду его особенной и постоянной необходимости и для пастыря церкви, и для готовящагося къ этому служенію. Тѣмъ болѣе, что теперь у насъ уже имѣется изящное, въ кожѣ съ тисненіемъ, изданіе этой книги Московской Синодальной типографіи 1896 г. («индикта 10, мѣсяца Септемврія») и цѣна этого изданія не слишкомъ велика—4 р. (въ 8 д. листа). При этомъ наборѣ книгъ для наградъ, болѣе, чѣмъ при всякомъ другомъ, виденъ церковный характеръ училищнаго образованія и яснѣе сказывается основная задача духовнаго училища—подготавливать питомцевъ къ служенію святой церкви. Награждая этими книгами, училище тѣмъ самымъ гово-

рять своимъ питомцамъ о предстоящемъ имъ служеніи. Книги эти не теряютъ своего значенія для получившихъ ихъ и въ дальнѣйшей ихъ жизни.

2-й наборъ не трудно составить изъ книгъ священно- и церковно-историческаго содержанія. Сюда могутъ войти такія сочиненія. Для воспитанниковъ младшихъ классовъ.

а) Базаровъ І., протоіерей. Библейская исторія Ветхаго и Новаго Завета, съ 110 рис., въ коленк. перепл. 1879 г. 3 руб. и,

б) Богословскій М., протоіерей. Священная исторія Ветхаго и Новаго Завета, 2 ч., М., 1895—1898 г., цѣна 2 руб. 50 коп.

Для учениковъ старшихъ классовъ:

а) Бѣляевъ А. Иллюстрированная исторія русской церкви, М. 1894 г., въ 2 ч., цѣна 1 руб.

б) Бахметева А. Н. Разказы изъ исторіи христіанской церкви отъ І до половины XI вѣка, 2 ч. М. 1896 г., цѣна 1 руб. 75 коп.

в) Бахметева А. Н. Разказы изъ русской церковной исторіи, 2 ч. М., 1898 г., цѣна 2 руб. 50 коп. и,

г) Побѣдоносцевъ К. П. Исторія православной церкви до начала раздѣленія церквей, изд. 4-е., Спб. 1898 г. 75 к. Для дѣтскаго и юношескаго возраста всѣ эти сочиненія изложены вполне доступно; языкъ чистый русскій, рѣчь плавная и легкая. По общему своему развитію ученики училища къ чтенію этихъ сочиненій вполне подготовлены.

3-й кругъ наградныхъ книгъ можно назвать дополнительнымъ къ второму и составить изъ житій святыхъ.

Для дѣтей двухъ первыхъ классовъ духовныхъ училищъ.

а) Дестунисъ А. Житія святыхъ, ежедневное чтеніе для народа и для церковно-приходскихъ школъ, съ 120 изобр. святыхъ, 12 книгъ, Спб.

1897 г. цѣна 1 руб. (по 6 книгъ на воспитанника)—одобрено Учебн. Ком. при Св. Сн., 1887 г. № 427), и,

б) Житіе святаго Николая, архіепископа Мурликійскаго, съ картинами, составилъ А. Нарциссовъ, М. 1895 г., цѣна 60 коп. (хорошее изданіе, съ картинами).

Для воспитанниковъ старшихъ классовъ.

а) Дестунисъ С. Житія святыхъ, сост. по Четии-Минеѣ, съ 480 рис. Солнцева, 12 кн., изд. 2, Спб. 1892 г., цѣна 6 руб. (одобрено Учебн. Ком.—Болѣе полное сравнительно съ вышеупомянутымъ изданіемъ того же автора).

б) Житіе и чудеса святителя Николая Чудотворца и слава его въ Россіи, 2 ч., съ 139 рис., А. Вознесенскаго и Ѳ. Гусева, Спб., 1899 г., цѣна 3 р., въ изящн. пер.

в) Святый Благовѣрный великій князь Александръ Невскій—протоіерея М. И. Хитрова, Спб. 1893 г., ц. 2 р.

г) Евстафій Плакида—Повѣсть изъ исторіи христіанской церкви конца І и начала II вѣка, того же автора, М. 1896 г., цѣна 50 коп.

д) Святый Алексій, человекъ Божій. Повѣсть изъ исторіи христіанской церкви, конца 4 в., М. 1899 г., ц. 50 к.

е) Житіе преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, общедоступное изд. арх. Никона, С.-Посады, 1898 г., цѣна 1 руб.

ж) Троицкій Патерикъ—изд. арх. Никона, 1896 г., Троице-Сергіева Лавра, цѣна 1 руб. 60 коп.

Всѣ эти сочиненія отличаются доступностью изложенія, теплотою религіознаго чувства, обиліемъ рисунковъ и изяществомъ изданія.

з) Житіе святителя Θεодосія, Углицкаго чудотворца, архіепископа Черниговскаго, изд. Есипова, съ 13 рис., 1897 г., цѣна 1 руб. Изданіе допу-

щенное въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Четвертый—отдѣлъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Для питомцевъ младшихъ классовъ можно рекомендовать изданія редактора Троицкихъ листковъ архимандрита Никона — всѣ выпуски «Троицкихъ листковъ» (переплетая по нѣсколько годовъ вмѣстѣ), «Троицкихъ цвѣтковъ» и «Троицкіе цвѣты съ луга духовнаго». Изъ изданій той же редакціи слѣдуетъ указать изданія и для дѣтей старшаго возраста:

а) Лугъ Духовный и

б) Жизнь пустынныхъ отцевъ, — изящное изданіе переводовъ съ греческаго языка покойнаго протоіерея М. И. Хитрова. Мы особенно предназначили бы эти книги для подарковъ въ виду высокихъ внутреннихъ качествъ этихъ изданій. Простота, даже нѣкоторая отрывочность изложенія пріятно дѣйствуютъ на слухъ, въ чтеніи. Разказы весьма занимательны, нравоученія не велики, не многословны, но выражены кратко и мѣтко, подчасъ художественно. Изданія изящныя.

И пятый—отдѣлъ смѣшаннаго характера. Сюда могутъ войти такіа сочиненія.

а) Евангеліе отъ Маттея съ толкованіемъ, изданіе редакціи Троицкихъ листковъ.

б) Толкованіе на пареміи изъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, епископа Виссаріона, 2 т. 5 р.

в) «Вѣчныя заgrabныя тайны», изд. Аѳонскаго Ильинскаго скита, съ 9 рис., М. 1898 г. Очень назидательная и просто изложенная книга.

г) Исторія православной христіанской церкви—протоіерея П. Смирнова, изд. II, Спб. 1897 г., 1 р.

д) Его-же.—Изложеніе православной христіанской вѣры. Опытъ повторенія катихизиса. Спб. 1898 г., 60 к.

е) Побѣдоносцевъ К. П. «Праздники Господни», 3-е изд. съ дополненіями, М. 1898 г., цѣна 50 коп.

ж) Снегосорова С. «Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описаніе святыхъ чудотворныхъ ея иконъ», — съ изображеніями въ текстѣ, — изд. 2-е, Спб. 1898 г., ц. 3 р. (въ роск. пер. 4 руб.).

з) Евангеліе на 4 языкахъ — греческомъ, латинскомъ, славянскомъ, русскомъ и Апостольскія посланія, изданіе Святѣйшаго Синода.

и) «Паримійникъ», кн. 1-я париміи Тріоди постныя, Спб. 1890 г. цѣна 60 коп., кн. 2-я париміи Тріоди цвѣтной и Минеи праздничной, Спб. 1893 г., ц. 50 к.

і) Тоже—на греческомъ языкѣ и также въ двухъ книгахъ, цѣны: 75 и 65 коп.

к) «Пособіе къ изученію церковнаго устава», протоіерея К. Никольскаго, 3 р.

л) «Новая скрижаль» архіепископа Веніамина, 1891 г., въ изящномъ переплетѣ 3 рубля.

м) «Училище благочестія», изд. Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, ц. 90 к. безъ перепл. и 1 руб. 50 коп. въ изящн. перепл.

н) стихотворное переложеніе Псалтири, 1874 г., 2 р.

Сюда вполне можно было бы причислить еще двѣ книги повѣствовательнаго содержанія, «Крестыанская школа» М. Ростовской. Спб. Цѣна 1 руб. 75 коп. и «Въ снѣгахъ — разказы и очерки изъ быта сѣверныхъ инородцевъ» — К. Д. Носилова. Въ первой изъ этихъ книгъ разсказывается исторія одного образованнаго человѣка, оставившаго городъ, ушедшаго въ село, основавшаго школу и принесшаго много добра поселянамъ. Во второй книжкѣ содержится рядъ очерковъ жизни сѣверныхъ инородцевъ:

самоѣдовъ и вогуловъ. Разказы про-
сты, изложены изящно, чувствуется
искренняя любовь авторовъ къ русскому
народу, его великому прошлому, на-
дежда на доброе будущее, любовь
къ инородцамъ и тому, что есть въ ихъ
жизни добраго. Наконецъ, не мало
можно еще найти подходящаго для
подарка ученикамъ въ сочиненіяхъ
протоіерея І. Наумовича и въ «Цер-
ковно-приходской бібліотекѣ» *).

Едва ли можно признать полезными
для наградъ сочиненія переводныя и
авторовъ инославныхъ, въ которыхъ
всегда замѣтно отражаются вѣроиспо-
вѣдныя взгляды ихъ авторовъ.

Награждая лучшихъ учениковъ за
благонравіе и успѣхи особыми книгами,
хорошо бы имѣть при канцеляріи осо-
бую книгу и въ нее ежегодно записы-
вать, кому, изъ какого выпуска и какія
въ какомъ году были даны книги.
Вполнѣ возможно выдавать книги од-
ному выпуску, напримѣръ, 1901—1905
годовъ, по первому отдѣлу изъ сего
указателя во всѣ 4 года училищнаго
курса; слѣдующему изъ 2-го и т. д.; а
въ случаѣ нужды, за недостаткомъ ука-
занныхъ книгъ, за неимѣніемъ ли ихъ,
или по другой какой причинѣ, можно
выбирать книги и изъ 5-го отдѣла,
соображаясь съ нуждою, а также съ
характеромъ и направленіемъ умствен-
наго развитія учениковъ **). Любителю,
напримѣръ, церковнаго устава дать Ти-
пиконъ, любителю классиковъ греческіе
паримійники или Евангеліе на 4 язы-
кахъ и т. д. Когда же воспитанники
оканчиваютъ курсъ, хорошо было бы
и каждому изъ оканчивающихъ курсъ

давать въ благословеніе и на память
какую-либо книгу: Евангеліе, Житія
святыхъ или другую какую-либо, въ осо-
бенности «Пространный Катихизисъ»
митрополита Филарета, если и учеб-
никъ, то все-таки книгу дорогую для
всякаго служителя алтаря Господня.
Проучившійся въ училищѣ мальчикъ
и оканчивающій въ немъ полный
курсъ, право, стоитъ того, чтобы
и ему дали книжку — знакъ любви
къ нему воспитавшей его школы; не
разъ вѣдь юный питомецъ нашей школы
припомнитъ потомъ на жизненномъ
пути, среди трудовъ, скорбей и радо-
стей, тотъ кровъ, гдѣ его научили мно-
гому доброму и полезному, и уразу-
мѣетъ, что онъ видѣлъ тамъ не одну
только кару за нарушеніе дисциплины,
но видѣлъ и любовь, и снисхожденіе,
и участіе, и съ благодарностью помя-
нетъ тогда онъ добрымъ словомъ за
всякую искру христіанской любви.

І. Н.

◆ По сообщенію «Моск. Вѣдом.»,
15-го сего іюля исполнилось 700 лѣтъ
со дня основанія первокласснаго Влади-
мирскаго Княгинина Успенскаго жен-
скаго монастыря.

Княгининъ Успенскій женскій мона-
стырь построенъ во время славнаго
княженія Всеволода III (Большое
Гнѣздо) во Владимірѣ. Возникновеніе
его тѣсно связано съ именемъ благо-
честивой супруги Всеволода, Маріи,
дочери Чешскаго князя Шварна, кото-
рую лѣтописцы называютъ русскою
Еленою, Теодорою, второю Ольгою,
замѣчая, что она «бѣше до всѣхъ пре-
излиха добра» (П. Собр. Русск. Лѣт.,
т. I, стр. 178, 179). Заболѣвъ тяжелою
болѣзнію, княгиня Марія дала обѣтъ
устроить во Владимірѣ женскую оби-
тель. Она выбрала и купила мѣсто въ

*) Списокъ этихъ книгъ можно найти въ еже-
годно издаваемомъ редакціей журнала «Народное
Образованіе» «Школьномъ календарѣ».

**) А воспитанникамъ наиболѣе отличившимся
по пѣнію и ученикамъ регентамъ училищныхъ хо-
ровъ, при окончаніи курса, слѣдовало бы дарить
что-либо изъ нотныхъ изданій Святѣйшаго Синода;
списокъ всѣхъ этихъ изданій можно найти въ выше-
упомянутомъ «Школьномъ календарѣ».

той части города, которая тогда называлась «Новымъ городкомъ», а впослѣдствіи Китай-городомъ, на западной оконечности, близъ Земляного вала и рѣки Лебеди, и тутъ основала монастырь, который сталъ именоваться *Княгининымъ*.

Новоустроенный въ Княгининой обители храмъ Успенія скоро затѣмъ сдѣлался мѣстомъ упокоенія княгинь Владимірскихъ и вообще лицъ женскаго пола изъ княжескаго рода, получивъ такое же значеніе, какъ и соборный храмъ Успенія во Владимірѣ, построенный Андреемъ Боголюбскимъ, гдѣ погребались тѣла князей Владимірскихъ и ихъ семейныхъ мужского пола.

Въ 1230 году въ Княгининъ монастырь принесены были мощи мученика Аврамія Болгарскаго, пострадавшаго незадолго предъ тѣмъ въ Болгарахъ за имя Христово. Послѣ того, какъ Владиміръ утратилъ свое значеніе столичнаго города, Княгининъ монастырь пересталъ быть княжескою усыпальницею и до начала XVI столѣтія о немъ не встрѣчается въ лѣтописяхъ извѣстій. Въ XVI столѣтіи Московскіе государи пожертвовали ему нѣсколько вотчинъ и оброчныхъ статей, а въ началѣ XVII вѣка здѣсь жили нѣкоторое время двѣ несчастныя инокини изъ царскаго рода — Прасковья Михайловна Соловыхъ, вторая супруга царевича Іоанна Іоанновича, сына Грознаго, насильственно разведенная и постриженная на Бѣломъ Озерѣ и помѣщенная во Владимірѣ, и царевна Ксенія, дочь Бориса Годунова. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича много всякихъ пожертвованій и добра монастырю сдѣлалъ патріархъ Іосифъ, предшественникъ патріарха Никона: имъ росписаны стѣны Успенскаго храма и алтаря (стѣнопись сохранилась, за немногими исправленіями, до сихъ поръ), пожертвованы иконы, ризы, кадила, водосвят-

ная чаша, серебряная стопка, блюдо и ложка, выстроены ворота и колокольня.

Въ 1764 году монастырь лишился вотчинъ и причисленъ ко второкласснымъ. Въ XVIII вѣкѣ здѣсь жили ученые пряхи, присланныя въ монастырь Петромъ Великимъ.

Въ настоящее время монастырь слывется женскими рукодѣліями.

Въ текущемъ году монастырь, по случаю исполнившагося 700-лѣтія, причисленъ къ первокласснымъ. Въ немъ обитаетъ около 200 сестеръ.

Такова вкратцѣ исторія Княгинина монастыря, имѣвшаго большое значеніе въ духовной жизни г. Владиміра.

Юбилейныя торжества по случаю 700-лѣтія обители начались 13-го іюля заупокойнымъ всенощнымъ бдѣніемъ въ придѣлѣ Благовѣщенія, гдѣ погребено тѣло основательницы монастыря. 14-го іюля, въ 6 час. утра, совершена была заупокойная литургія въ придѣлѣ Рождества Христова, гдѣ погребены супруги великаго князя Александра Невскаго — Александра и Васса — и дочь его княгиня Елена, а въ 9 ч. — другая литургія въ придѣлѣ Благовѣщенія и панихида по основателяхъ и благотворителяхъ обители. 15-го іюля совершено было торжественное богослуженіе въ главномъ храмѣ святому равноапостольному князю Владиміру, родоначальнику Владимірскихъ князей. Предъ литургіей былъ крестный ходъ изъ каедральнаго собора въ монастырь, при участіи духовенства изъ всѣхъ городскихъ церквей и общества хоругвеносцевъ городовъ: Владиміра, Коврова, Переславля, Александрова и Нижняго Новгорода. Обители принесены были многочисленныя поздравленія и привѣтствія съ семивѣковымъ юбилеемъ отъ разныхъ храмовъ, обителей, учреждений и частныхъ лицъ.

— 19-го минувшаго іюня преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Чер-

ниговскимъ и Нѣжинскимъ, открыто въ Черниговской епархіи епархіальное древлехранилище, какъ центральный епархіальный историческій музей, въ которомъ предполагается хранить всѣ старинныя церковныя вещи, имѣющія цѣнность въ археологическомъ и историческомъ отношеніи, собравъ эти вещи изъ церквей и монастырей епархіи. Для приведенія въ извѣстность, въ какихъ именно церквахъ и монастыряхъ епархіи и какія именно имѣются старинныя церковныя вещи, консисторією разосланъ всѣмъ оо. благочиннымъ и монастырскимъ начальствамъ циркуляръ, коимъ вмѣняется имъ въ обязанность тщательно пересмотрѣть всѣ существующія въ церковныхъ и монастырскихъ ризницахъ священные предметы, а также и вещи, предназначенныя по ветхости къ исключенію изъ описей и уничтоженію, и отобрать изъ нихъ всѣ болѣе или менѣе замѣчательныя, какъ, на примѣръ: иконы стариннаго письма, кресты оловянные, серебрянные и деревянныя, богослужебныя сосуды, дароносицы, древнія священныя облаченія, хоругви, плащаницы, преимущественно мѣстной работы, древніе антиминсы, остатки старинныхъ иконостасовъ, преимущественно съ рѣзными фигурами, рѣзные деревянные подсвѣчники и лампы, старинныя книги печатныя и рукописныя, въ особенности рукописныя книги священнаго писанія—евангелія, псалтири и пр., печатныя богослужебныя книги XVII вѣка, рукописные потники, сборники поученій, и проч.; древности, не принадлежащія къ богослуженію, какъ то: разнаго рода оружіе, воинскіе доспѣхи, знамена, древнія монеты, сосуды: кубки, ковши и кружки и утварь, употреблявшуюся въ общежитіи и пожертвованную въ даръ церквамъ и монастырямъ, а также картины, портреты, древнюю мебель,

старыя чертежи и планы, царскія и архіерейскія грамоты, разные акты и документы: универсалы и крѣпости малороссійскихъ гетмановъ, полковниковъ и владѣтельныхъ пановъ—въ подлинникахъ и копіяхъ, разные сборники рукописей и проч. Всѣмъ такимъ вещамъ имѣютъ быть составлены особые по каждой церкви и монастырю списки, которые поступать въ консисторію на разсмотрѣніе; одновременно съ этимъ будетъ рѣшенъ вопросъ и о помѣщеніи для древлехранилища.

◆ 19-го іюля съ пассажирскимъ поѣздомъ Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги выѣхали изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру 16 воспитанницъ церковно-учительской школы Лѣснянскаго женскаго монастыря, Сѣдлецкой губ. Воспитанницы прибыли въ Москву въ отдѣльномъ вагонѣ Привислянской дороги II класса съ цѣлью обозрѣнія достопримѣчательностей Москвы и для поклоненія святымъ мощамъ преподобнаго Сергія. Большинство изъ путешествующихъ воспитанницъ принадлежитъ къ семьямъ бывшихъ унѣтовъ. Воспитанницы пробыли въ Москвѣ шесть дней. Въ это время онѣ осмотрѣли всѣ достопримѣчательности столицы. Во время пребыванія въ Москвѣ онѣ имѣли бесплатный пріютъ въ Страстномъ монастырѣ, гдѣ жили на полномъ иждивеніи. Въ лаврѣ воспитанницы пробыли 3 дня, а затѣмъ отправились на родину.

◆ 19-го іюля въ Алексѣевской церкви Чудова монастыря во время всенощной, которую совершалъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій, былъ постриженъ въ монашество настоятель храма Святыхъ Живоначальныхъ Троицы, что въ Лужникахъ, протоіерей А. С. Воскресенскій. Обрядъ постриженія совершалъ владыка-митрополитъ, при чемъ ново-

постриженному дано имя Сергій. 20-го іюля въ церкви святаго Іліи пророка, что на Воронцовомъ полѣ, о. Сергій, назначенный настоятелемъ Московскаго Данилова монастыря, возведенъ въ санъ архимандрита.

Пятидесятилѣтіе службы сельского священника.

Въ 25-й день минувшаго іюня, съ надлежащаго разрѣшенія начальства, въ глуши Лодейнопольскаго уѣзда, Олопецкой губерніи, происходило чествованіе пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ іерея церкви погоста Имочениць, о. Николая Ивановича Соколова.

Изъ похвально-поучительныхъ рѣчей юбилейныхъ можно было узнать, что по окончаніи курса семинарскаго студентъ Соколовъ опредѣленъ былъ священникомъ въ 1850 г. и преемственно пастырствовалъ въ Оятско-Лядвинскомъ приходѣ среди корель-чуди, затѣмъ въ селѣ Гончиничахъ, гдѣ способствовалъ ослабленію раскола и, наконецъ, въ погостѣ Имоченскомъ.

Не сложенъ послужной списокъ юбиляра, но дороги непрестанныя заботы настоятеля о благоуукрашеніи вѣрныхъ его попеченію храмовъ, ибо умѣнье, при скудныхъ даяніяхъ (всего на приходѣ до 140 рублей въ годъ) и разныхъ сборахъ, отсылкахъ на общецерковныя нужды, отнимающихъ болѣе половины валовой прибыли, свести концы съ концами чего-либо стоять, обнаруживая хозяйственность и рачительность. Вездѣ, гдѣ ни служилъ о. Николай, заведены были имъ школы, кои съ учрежденіемъ земства перешли въ его вѣдѣніе, а батюшка былъ, конечно, законоучителемъ.

Поднося въ знакъ глубокаго уваженія икону тезоименитаго юбиляру святаго Николая, представители окруж-

ного духовенства выразили безсмѣнному своему духовнику сыновнюю признательность за труды на пользу общую въ качествѣ депутата, слѣдователя и руководителя въ духовно-пастырской ихъ дѣятельности. Почитатели-дачники, наѣзжающіе на прекрасныя лѣсныя и гористыя прибрежья рѣки Ояти въ свои имѣнія, просили тоже принять отъ нихъ на молитвенную память ликъ святаго угодника, соименного о. Николаю, а простецы прихожане порадили еще болѣе, соорудивъ на свои послѣдніе, быть можетъ, гроши, наперсный, съ украшеніями изъ самоцвѣтныхъ камней, сребропозлащенный крестъ для поднесенія юбиляру, имѣющему уже наградной, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемый, крестъ.

Въ отвѣтномъ словѣ благодаренія за сіи подарки и многіе другіе растроганный благожеланіями дряхлый старецъ вспомнилъ милосердіе Божіе къ немощамъ захудалаго своего служителя, выразивъ молитвенное прошеніе о дарованіи свыше ему многогрѣшному и впредь предстоять у престола Царя славы за своихъ духовныхъ чадъ, доколѣ не отзоветъ Творецъ туда, аможе вси челоуѣцы пойдуть. Вотъ еще что смущаетъ меня, добавилъ виновникъ торжества, ноги въ ходьбѣ уже измѣняютъ мнѣ, особливо одна ушибленная въ лѣсу при навалкѣ деревьевъ на дровни, да и зрѣніе уже покидаетъ меня, такъ что и единственное утѣшеніе въ захолустѣ—чтеніе книгъ стало не доступно мнѣ, но все же, будучи плотію немощенъ, желаю пѣть Богу моему дондеже есмь.

Въ предшествіи иконы съ миромъ вышли всѣ съ богомоленія, причемъ избранные въ убогой хатѣ гостепріимныхъ хозяевъ, въ кругу сродниковъ за обѣдненнымъ столомъ, повторили свои поздравленія юбиляру съ супругою по случаю золотой свадьбы. Почтен-

ная супруга юбиляра была въ подвѣчномъ нарядѣ стараго покроя, въ которомъ обручалась 50 лѣтъ тому назадъ.

М. 3.

Протоіерей І. М. Первущинъ.

16-го іюня сего года скончался протоіерей с. Мѣхонскаго, Шадринскаго уѣзда, Іоаннъ Михѣевичъ Первущинъ.

«Церковныя Вѣдомости» въ свое время *) сообщали свѣдѣнія объ этомъ замѣчательномъ священникѣ-математикѣ. Сынъ діакона Патійскаго завода, Пермской губ., онъ получилъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ дѣда—священника. Затѣмъ его отдали учиться старой просфирнѣ, а ариеметикѣ училъ его пономарь. Послѣ такой подготовки, онъ поступаетъ въ духовное училище, а затѣмъ въ семинарію. И здѣсь и тамъ онъ идетъ весь курсъ первымъ. Въ семинаріи ему попадаетъ прекрасный, талантливый преподаватель математики, нѣкто г. Шапковъ. Тотъ обращаетъ на него вниманіе, и его успѣхи по этому предмету быстро подвигаются впередъ. Онъ блистательно кончаетъ курсъ, и семинарія отправляетъ его на казенный счетъ въ духовную академію. И вотъ онъ въ Казани, въ одномъ изъ центровъ высшихъ наукъ. Тамъ онъ уже окончательно отдается любимому предмету. Его замѣчаютъ, ему помогаютъ. На его экзаменѣ по математикѣ присутствуетъ свѣтило математики, тогда еще молодой человѣкъ, знаменитый Чебышевъ. Онъ проситъ обратить вниманіе на молодого человѣка, но обстоятельства складываются такъ, что І. М. Первущинъ возвращается на родину и поступаетъ сельскимъ священникомъ.

Но ни село, ни жизнь вдали отъ ученаго міра, ни семейныя обстоятельства уже не могутъ отклонить отъ любимаго дѣла, и онъ всецѣло посвящаетъ все свое свободное время на задачи теоріи чиселъ. Подаренная ему книга Чебышева дѣлается его настольной и любимой книгой, и онъ начинаетъ самостоятельныя съ ней работы. Эти работы рѣшительно поглощаютъ у него все свободное время. Онъ настойчиво, несмотря ни на что, продолжаетъ заниматься любимымъ предметомъ и въ 1877 году посылаетъ Императорской Академіи Наукъ свою первую работу о дѣленіи числа $2^{212}+1$ на простой дѣлитель $p=7$. $2^{14}+1=114.684$. Въ слѣдующемъ году онъ посылаетъ другую работу о дѣленіи числа $2^{223}+1$ на простой дѣлитель $p=5$. $2^{25}+1=167.772.161$. И эти двѣ работы дѣлаютъ его извѣстнымъ въ числѣ математиковъ. Академія Наукъ посылаетъ ему свои труды; вице-президентъ ея, знаменитый Буняковский, обмѣнивается съ нимъ своими трудами; знаменитый французскій математикъ Лусас шлетъ ему изъ Парижа свои труды, и работы о. Іоанна пріобрѣтаютъ такимъ образомъ широкое значеніе.

Такъ какъ у него было въ то время мало пособій для занятій, то Академія Наукъ ходатайствуетъ за него предъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, и Синодъ на свои средства высылаетъ ему математическихъ книгъ на 190 руб. Это еще болѣе усиливаетъ его занятія, и онъ окончательно уже погружается въ свои математическія занятія по теоріи чиселъ и почти ежегодно начинаетъ печатать свои труды въ разныхъ русскихъ и заграничныхъ математическихъ журналахъ.

Ученныя математическія общества избираютъ его своимъ дѣйствительнымъ членомъ. О. Іоанна знаютъ даже въ далекой Америкѣ, и онъ очень доро-

*) См. „Церк. Вѣд.“ 1896 г., № 32-й.

жилъ однимъ подаркомъ одного тѣхасскаго профессора математики, который прислалъ ему свои труды. Другой подарокъ, который онъ получилъ въ послѣднее время, это—отъ Эрнеста Чезаро изъ Неаполя. Работы о. Іоанна были даже на выставкѣ въ Чикаго.

Такова вкратцѣ исторія жизни о. Первушина. Нравственная его личность очерчена въ воспоминаніяхъ о покойномъ проф. Зографа, помѣщенныхъ въ «Моск. Вѣд.».

Это былъ одинъ изъ симпатичнѣйшихъ, благороднѣйшихъ и замѣчательныхъ представителей сельскаго духовенства, пишетъ г. Зографъ.

Я познакомился съ о. Іоанномъ въ 1878 году, когда былъ командированъ въ Зауральскій край Императорскимъ обществомъ любителей естествознанія для антропологическаго изученія мещеряковъ и раскопки степныхъ кургановъ Зауральской степи; еще въ Перми и въ Екатеринбургѣ совѣтовали мнѣ избрать центральнымъ пунктомъ своихъ изслѣдованій село Замараево, указывая на то, что тамъ «ученый священникъ». И дѣйствительно, въ лицѣ покойнаго о. Іоанна я позналъ истиннаго ученаго, не по обязанности, какими являются нѣкоторые академики и профессора университетовъ, а ученаго вслѣдствіе истинной любви и преданности къ наукѣ.

О. Іоаннъ поистинѣ цѣлые дни просиживалъ съ перомъ или грифелькомъ въ рукѣ, рѣшая задачи, теоремы; онъ специализовался преимущественно въ теоріи чиселъ. Какъ ученый, о. Іоаннъ былъ болѣе эмпирикъ, доходившій до многого преимущественно своимъ умомъ и опытомъ; вотъ почему его даже огорчили пересланные ему мною лекціи нашихъ Московскихъ профессоровъ; «очень обидно,—писалъ онъ мнѣ,—видѣть какъ просто излагается многое изъ того, что добыто такимъ трудомъ».

О. Іоаннъ мало печаталъ и въ его рукописяхъ, если только онѣ сохранины его наслѣдниками—дочерьми, должно сохраниться много интереснаго и драгоцѣннаго, тѣмъ болѣе, что о. Іоаннъ былъ большой философъ, поражающій меня въ нашихъ продолжительныхъ бесѣдахъ, за которыми насъ не разъ заставлялъ ранній лѣтній разсвѣтъ, оригинальностью и цѣлностью своего міросозерцанія. Библиотека о. Іоанна заключала въ себѣ не мало философскихъ трудовъ, преимущественно въ оригиналѣ, такъ какъ о. Іоаннъ очень хорошо читалъ на трехъ главныхъ европейскихъ языкахъ и не довѣрялъ переводчикамъ. Окруженный или простыми русскими мужичками, или людьми, которые совсѣмъ не понимали его стремленій и начинаній, о. Іоаннъ много передумалъ и перестрадалъ наединѣ самъ съ собою, и его дневникъ, если только онъ сохранился, былъ бы драгоцѣннымъ матеріаломъ для біографіи души этого ученаго отшельника.

Трудовъ о. Первушина, какъ я уже сказалъ, очень немного, но они напечатаны въ бюллетеняхъ Императорской Петербургской Академіи Наукъ, и это одно говоритъ за ихъ интересъ и важность.

Я прожилъ съ о. Іоанномъ около шести недѣль, и за это время, какъ сторонній наблюдатель, присматривался къ этому исключительному въ жизни нашего села священнику. Доброты о. Іоаннъ былъ просто неописуемой, и этимъ злоупотребляли всѣ, и крестьяне, и родные, и знакомые, и даже столь нерѣдкіе въ этихъ краяхъ бѣглецы изъ Сибири; никому не было ни въ чемъ отказа, и старушка, завѣдывавшая хозяйствомъ о. Іоанна, рано овдовѣвшая, не разъ жаловалась мнѣ на его непрактичность. «Вотъ, говорила она, приходь хоть куда, бари-

номъ жить можно, а онъ знай коршитъ надъ книгой, а о хозяйствѣ и ухомъ не ведетъ». За то паства о. Іоанна въ немъ души не чаяла, и не разъ мнѣ приходилось слышать отъ его прихожанъ благодарности и благословенія имени о. Іоанна.

О. Іоаннъ Первушинъ въ жизни моей былъ явленіемъ, правда мимолетнымъ, но отраднымъ, успокоивающимъ; я въ его лицѣ позналъ человѣка, для котораго на первомъ мѣстѣ — не мелкіе помыслы о злѣбѣ дня, а высшіе идеалы, идеалы вѣры и науки, которыми онъ былъ преданъ до гробовой доски. Дай Богъ, чтобы на святой Руси было побольше такихъ сельскихъ пастырей, какимъ былъ отецъ Іоаннъ.

Сообщенія изъ заграницы.

Вѣсти съ Востока.

Нѣсколько словъ о церковной жизни на островѣ Критѣ. — Мѣстныя народныя школы и благотворительныя учрежденія. — Школы на островахъ Самосѣ и Кипрѣ. — † Кипрскій архіепископъ Софроній.

Послѣ освобожденія острова Крита отъ турецкой зависимости, здѣсь, вмѣстѣ съ политическимъ благоустройствомъ, началось упорядоченіе и церковно-общественной жизни. Прежде всего на очередь былъ поставленъ вопросъ объ отношеніи мѣстнаго митрополита Евменія къ Константинопольскому патріарху. Для рѣшенія этого вопроса при участіи верховнаго комиссара острова, принца Георгія, и мѣстнаго митрополита, Константинопольскій патріархъ отправилъ на Критъ извѣстнаго греческаго ученаго богослова и канониста Іоанна Скальцуниса, прекрасно знакомаго съ положеніемъ мѣстныхъ духовныхъ дѣлъ. Результатомъ команди-

ровки Скальцуниса было опубликованіе въ маѣ мѣсяцѣ сего года патріаршаго указа, коимъ митрополитъ Евменій признавался законнымъ архипастыремъ Крита, обязаннымъ подчиняться юрисдикціи Константинопольскаго патріаршаго престола; митрополитъ имѣетъ право управлять церковными дѣлами Крита при содѣйствіи священнаго сѵнода, находящагося при немъ и состоящаго изъ всѣхъ епископовъ острова. Этотъ указъ произвелъ на православное населеніе острова самое благопріятное впечатлѣніе. Вскорѣ послѣ его изданія, въ городѣ Иракліи, съ разрѣшенія патріарха и критскаго правительства, былъ созванъ соборъ епископовъ для разсмотрѣнія различныхъ, выработанныхъ г. Скальцунисомъ, проектовъ касательно церковной жизни на Критѣ. Соборъ имѣлъ сужденіе о порядкѣ избранія Критскаго митрополита и епископовъ, о монастырскихъ земляхъ, о бракѣ и разводѣ, о монастыряхъ и приходскихъ храмахъ, о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи православнаго населенія острова и церковныхъ школахъ и т. п. Къ сожалѣнію, подробности дѣяній Ираклійскаго собора пока неизвѣстны, и мы лишены возможности дать въ настоящемъ сообщеніи обстоятельныя свѣдѣнія объ устройствѣ православной церкви на островѣ Критѣ. Извѣстно лишь, что Критскій митрополитъ Евменій, выяснивъ свое отношеніе къ Константинопольскому патріарху, послѣ этого главное свое вниманіе обратилъ на религіозно-нравственное просвѣщеніе греческаго населенія острова и, при содѣйствіи свѣтскаго правительства, занялся устройствомъ народныхъ школъ. На помощь митрополиту пришло и подчиненное ему духовенство, а также свѣтское общество, среди коего возникло стремленіе образовывать религіозно-просвѣтительныя сѣллоги. Въ силу

этого, теперь на Критѣ существуетъ довольно значительное просвѣтительное движеніе, — открываются новыя школы, организуются общества, устраиваются публичныя чтенія. Въ настоящемъ учебномъ году въ народныхъ школахъ Крита училось до семи тысячъ дѣтей, тогда какъ прежде число учащихся не составляло и половины этого количества; въ главной прогимназіи острова обучалось до 100 юношей. Правительство острова позаботилось возможно лучше обезпечить народныя школы учебно-воспитательными пособиями и, между прочимъ, снабдило ихъ пособиями извѣстнаго греческаго педагога Апостолопула. По желанію итальянскаго правительства, въ нѣкоторыхъ школахъ Крита было введено преподаваніе итальянскаго языка, для чего былъ приглашенъ учитель-спеціалистъ, согласившійся обучать этому языку даромъ. Учебно-воспитательное дѣло поставлено въ критскихъ учебныхъ заведеніяхъ настолько удовлетворительно, что правительство королевства греческаго, по ходатайству критскаго правительства, признало за учащимися въ гимназіяхъ и еллинскихъ школахъ острова право на поступленіе въ соответствующія школы королевства, отказавъ въ этомъ ученикамъ лишь низшихъ школъ (*τὰ δὲ δασκαλεῖα*), такъ какъ онѣ имѣютъ меньшій, сравнительно съ королевскими школами, учебный курсъ. Вообще, политическая независимость острова значительно отразилась и на школьной его жизни, что особенно сознается и чувствуется населеніемъ во время различныхъ школьных празднествъ. Такъ, въ настоящемъ году съ давно небывалою торжественностію въ критскихъ школахъ былъ отпразднованъ день 30-го января, когда чествуется память трехъ великихъ святителей — Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна

Златоуста и когда весь православный греческій востокъ, еще отъ временъ византійскихъ, справляетъ школьный праздникъ. Въ этотъ день въ критскихъ школахъ были устроены публичныя собранія при участіи духовенства, учащихся и постороннихъ посѣтителей, во время коихъ были совершены соответствующія молебствія, прочитаны отчеты о состояніи школъ, произнесены приличныя случаю рѣчи, а дѣти пѣли гимны въ честь королевича Георгія и мѣстнаго епископа и различныя патріотическія пѣсни, а также читали патріотическія стихи и монологи. «И было что-то величественное и трогательное въ этомъ торжествѣ, пишетъ Букарештская греческая газета «*Патріс*» (№ 2658) по поводу школьнаго праздника 30-го января въ городѣ Ханіяхъ, и всякій испытывалъ въ душѣ большую радость, слушая распѣваемый дѣтьми гимнъ свободѣ, который въ прежнее время пѣли весьма рѣдко, изъ опасенія, чтобы тиранъ-паша жестоко не наказалъ того дерзкаго учителя, который осмѣлился научить этому дѣтей». Заботясь о просвѣщеніи простого народа, путемъ школъ, митрополитъ Евменій обратилъ вниманіе на недостаточную подготовку къ своему служенію приходскаго духовенства на Критѣ и, съ цѣлью возвышенія его образованія, выработалъ соответствующія мѣропріятія; между прочимъ, предполагено открыть священническую школу спеціально для нуждъ критской церкви, возвысить требованія по отношенію къ кандидатамъ священства и побудить ихъ путемъ самообразованія восполнять недостатки школьнаго обученія. Политическое возрожденіе острова Крита выразилось здѣсь и въ нѣкоторой организаціи общественной благотворительности. Въ городѣ Ханіяхъ въ настоящемъ году было основано женское благотворительное общество, которое

приняло на себя заботы о вдовахъ и сиротахъ грековъ, павшихъ во время недавней борьбы за независимость острова; общество имѣетъ небольшой денежный капиталъ и весьма успѣшно осуществляетъ свою задачу, благодаря ревностному отношенію къ дѣлу помощи бѣднымъ и обездоленнымъ со стороны критскихъ дамъ. Другое благотворительное учрежденіе, получившее наименование братства «Τὸν Ἀγαθοεργῶν», открылось подъ предсѣдательствомъ русскаго уполномоченнаго на Критѣ г. Гирса, имѣетъ въ числѣ своихъ членовъ лишь однихъ мужчинъ и задалось цѣлью обезпечить правильный и постоянный трудъ для бѣдныхъ женщинъ острова; и это общество приноситъ немалую пользу бѣдному критскому населенію. Верховный комиссаръ острова, королевичъ Георгій, въ свою очередь, положилъ начало устройству новой народной больницы въ столицѣ Крита. Здѣсь издавна существовала больница, но она помѣщалась въ небольшомъ и неудобномъ зданіи, притомъ въ центрѣ города, и недостаточно была снабжена необходимыми медицинскими препаратами. Желая построить новое зданіе для общественной больницы и притомъ въ болѣе удобномъ мѣстѣ, именно на окраинѣ города, королевичъ Георгій изъ собственныхъ средствъ пожертвовалъ на это дѣло 31 тысячу франковъ и пригласилъ гражданъ Крита оказать свое посильное содѣйствіе въ этомъ полезномъ предпріятіи. Населеніе острова съ благодарностью приняло даръ своего влестителя и съ восторгомъ встрѣтило его распоряженіе о постройкѣ новой больницы, въ которой критяне давно чувствуютъ большую нужду; надо полагать, что Критъ въ непродолжительномъ времени будетъ имѣть общественную больницу, построенную согласно наибѣйшимъ требованіямъ медицинской

науки и гигиены. Вообще, на Критѣ теперь наблюдается значительный подъемъ церковно-общественной жизни; достигнувъ мира и безопасности, население съ радостью вступило на путь прогресса и, подъ гуманнымъ управленіемъ королевича Георгія, руководящагося принципомъ — «сила моя — любовь народа моего» (ἰσχύς μου ἡ ἀγάπη τοῦ λαοῦ μου), съ успѣхомъ начинаетъ пользоваться плодами европейской культуры.

И на другомъ, подчиненномъ Константинопольской патріархіи, островѣ — Самосѣ народное образованіе находится въ довольно удовлетворительномъ состояніи. Въ 1899 году въ четырехъ округахъ было всего 48 народныхъ школъ съ 111 учителями и 5,501 учащимися, изъ коихъ мальчиковъ было 3,732, а дѣвочекъ 1,769. Содержаніе всѣхъ этихъ школъ стоило 485,685 гросіевъ (гросій = 8 коп.). Въ числѣ самосскихъ школъ имѣются: гимназія, коммерческое училище, начальные школы мужскія и женскія. Изъ бывшихъ питомцевъ этихъ школъ одинъ занимаетъ Іерусалимскій патріаршій престолъ, трое состоятъ епархіальными архіереями Константинопольскаго патріархата, четверо получили ученую степень дидаскала (кандидата) богословія, многіе окончили курсъ въ университетахъ и т. д. Кромѣ школъ, на религиозно-нравственное состояніе самоскаго населенія вліяютъ мѣстные монастыри, коихъ здѣсь — три, два мужскихъ и одинъ женскій, населенные 78 монахами и 25 монахинями; годовой доходъ этихъ монастырей простирается до 350 тысячъ гросіевъ. На островѣ Кипрѣ въ теченіе минувшаго года было 209 христіанскихъ школъ, изъ нихъ 189 мужскихъ и 20 женскихъ, съ 227 учителями и учительницами. Въ частности, въ епархіи Левкосійской было 66 школъ, въ Лар-

накской — 28, въ Лемисской — 45, въ Аммохостской — 38, въ Пафской — 21 и въ Киринейской — 16; въ Пафской епархіи не существовало ни одной женской школы. Въ настоящемъ же году всѣхъ школъ на Кипрѣ считается 204, а именно: 65—въ епархіи Левкосійской, 22—въ Ларнакской, 42—въ Лемисской, 37—въ Аммохостской, 23—въ Пафской и 15—въ Киринейской. Кипрскія школы содержатся на средства мѣстныхъ кинотовъ (общинъ), при субсидіи отъ греческаго правительства. Какъ извѣстно, Кипрѣ въ церковно-административномъ отношеніи составляетъ автокефальную церковь, управляемую мѣстнымъ архіепископомъ и находящимся при немъ священнымъ синодомъ, въ составъ коего входятъ всѣ епархіальные епископы острова. Къ сожалѣнію, въ маѣ мѣсяцѣ сего года Кипрская церковь лишилась своего архіепископа киръ-Софронія, скончавшагося на 75 году жизни. Киръ-Софроній былъ выдающимся архипастыремъ православной греко-восточной церкви. Онъ носилъ титулъ «блаженнѣйшаго архіепископа Юстиніаны и всего Кипра», управлялъ Кипрскою церковію болѣе 25 лѣтъ и пользовался глубокою и искреннею любовью своей паствы за помощь въ бѣдствіяхъ и содѣйствіе всякому дѣлу, клонящемуся къ благополучію народа. Какъ первоіерархъ автокефальной церкви, киръ-Софроній пользовался слѣдующими церковными преимуществами: вмѣсто обычнаго пастырскаго жезла, онъ носилъ посохъ (σκήπτρον), имѣющій наверху золотое яблоко съ крестомъ, надѣвалъ пурпуровую мантию, вмѣсто висонной, и подписывался только красными чернилами. Между прочимъ, киръ-Софроній принималъ участіе въ помѣстномъ большомъ соборѣ, состоявшемся въ Константинополѣ въ 1872 г. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ празд-

новалъ двадцатипятилѣтній юбилей своего архіепископства на Кипрѣ и отовсюду получилъ самыя сердечныя привѣтствія съ знаменательнымъ днемъ. Погребеніе киръ-Софронія состоялось съ большимъ торжествомъ въ городѣ Левкосіи, при участіи высшаго кипрскаго духовенства, мѣстныхъ свѣтскихъ властей, представителей инославныхъ вѣроисповѣданій, мѣстнаго военного гарнизона и множества кипрскаго народа, искренно оплакивавшего своего любвеобильнаго архипастыря. Преемникомъ киръ-Софронія греческія газеты называютъ Китійскаго, на Кипрѣ, епископа.

И. В—скій.

Отвѣты Редакціи.

Свящ. церкви с. А., В—ской епархіи, П. Х—ву. Въ «Мѣсяцесловѣ всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ православною Восточною церковію», изд. С.-Петербургской Синодальной типографіи 1891 г., и «Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ», изд. Кіево-Печерской лавры, 1875 г., именъ «Рувима» и «Соломона» не значится. Нѣтъ имени «Рувима» и въ «Полномъ мѣсяцесловѣ Востока», арх. Сергія, но въ немъ, въ указателѣ 4-мъ восточныхъ святыхъ, не находящихся въ мѣсяцесловахъ Грекороссійской церкви и приложеніи 2-мъ (т. II, стр. 30 и 231) помѣщено имя «Соломона, царя израильскаго», празднуемаго 17-го іюня.

Свящ. с. Г., Р—ской епархіи, I. П—скому. 1) Вновь назначенному члену причта для его построекъ долженъ быть предоставленъ участокъ на усадебной землѣ, а если для этого другого мѣста нѣтъ кромѣ земли подъ домомъ вдовы умершаго члена причта, то сія послѣдняя можетъ быть отобрана, но не иначе какъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. 2) Разстояніе церковныхъ домовъ, одинъ отъ другого, а также отъ крестьянскихъ построекъ, опредѣляется мѣстными обязательными строительными правилами.

Свящ. церкви с. К., К—ской епархіи, Ф. Б—му. Хотя приводимыя вами соображенія въ пользу примѣненія изложеннаго въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 7-го сентября 1889 г. за № 10, распоряженія о порядкѣ собранія метрическихъ справокъ къ дѣламъ о переселенцахъ представляются вполнѣ

основательными, но такъ какъ означенное распоряженіе устанавливаетъ указанный порядокъ лишь только относительно лицъ, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, т. е. имѣть точно ограниченное примѣненіе, то для распространенія его дѣйствія на другія дѣла потребно испросить чрезъ епархіальное начальство разрѣшеніе высшей духовной власти.

Свящ. Д-ской церкви, М-ской епархіи, А. В-ву. Акакистъ святому великомученику Никитѣ Редакціи неизвѣстенъ.

Священнику церкви с. М., К-ской епархіи, Г. С-му. На устройство новой ограды, вмѣсто обветшавшей, вокругъ часовни, съ расширеніемъ площади около послѣдней, слѣдуетъ испросить разрѣшеніе епархіальнаго начальства, коему надлежитъ объяснить всѣ обстоятельства дѣла.

Священнику церкви с. Н.-К., П-ской епархіи, В. Б-му. Указываемый вами случай долженъ быть записанъ согласно дѣйствительности, т. е. должно означить, что родители ребенка восприемниками не указаны.

Діакону церкви с. К., В-ской епархіи, Г. К-у. Подлежащіе непосредственному архіерейскому судопроизводству случаи и наложенныя по нимъ взысканія, согласно 155 ст. Уст. Дух. Конс., вовсе не должны быть означаемы въ формулярныхъ спискахъ.

Благочинному К-ской епархіи, священнику Г. К-у. Въ силу 12 § правилъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ по епархіальному вѣдомству изъ срока выслуги на пенсію исключается лишь то время, въ продолженіе коего происходило слѣдствіе и судъ, съ прибавленіемъ къ нему времени, въ теченіе котораго исполнялось наказаніе, и это правило примѣняется ко всѣмъ исчисленнымъ въ этомъ параграфѣ взысканіямъ.

Діакону церкви З-ской слободы, Т-ской епархіи, Г. Л-скому. Отвѣтъ на вашъ вопросъ см. въ № 10 «Церк. Вѣд.» за 1899 годъ стр. 433.

Священнику О. И-му. Епархіальная служба священнослужителей при переходѣ ихъ въ учебныя заведенія вѣдомства М-ва Н. Пр. зачисляется имъ въ счетъ выслуги на пенсію, если они по этому вѣдомству прослужили не менѣе 10 лѣтъ (ст. 332 и примѣч. 1 къ ст. 335 Пенс. Уст., т. III, изд. 1896 г.). При этомъ, если священно-служитель выслужитъ пенсію по двумъ вѣдомствамъ, т. е. по вѣдомству М-ва Н. Пр. и по епархіальному, онъ, на осн. ст. 10 Врем. Правилъ, получаетъ пенсію по тому вѣдомству, гдѣ признаетъ для себя наиболѣе желательнымъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Могилевской дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 11 мая 1900 года вступило прошеніе крестьянки, жительствующей въ гор. Гомель, по Замковой улицѣ, Александры Алексѣевой Роговъ о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ ея мужемъ Станиславомъ Игнатьевымъ Роговъ, вѣнчаннаго причтомъ Иваской церкви, Гомельскаго уѣзда, 21 августа 1888 года. По заявленію просительницы Александры Алексѣевой Роговъ, безвѣстное отсутствіе мужа ея Станислава Игнатьева Роговъ началось въ 1893 году изъ города Гомеля. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Станислава Игнатьева Роговъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Новгородской дух. консист.

Симъ объявляется, что въ оную 20 апрѣля 1900 года вступило прошеніе жены отставнаго канцелярскаго служителя Ксении Васильевой Безпаловой, жительствующей въ городѣ Новгородѣ, по Буяновской улицѣ, въ домъ Хутынскаго монастыря, у полковника Стрельмана, о расторженіи брака ея съ мужемъ отставнымъ канцелярскимъ служителемъ Николаемъ Сергѣевымъ Безпаловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Александро-Невской церкви Нейшлотскаго 87 пѣхотнаго полка Новгородскаго уѣзда, 9 мая 1882 года. По заявленію просительницы Ксении Васильевой Безпаловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга началось изъ дер. Костовы, Бронницкой волости, Новгородскаго уѣзда, въ 1883 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Сергѣева Безпалова, обязываются немедленно доставить оныя въ Новгородскую духовную консисторію.

Отъ Орловской дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 27 января 1900 года вступило прошеніе крестьянки деревни Студенца, Брянскаго уѣзда, Ирины Петровны Молчановой о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Стефановымъ Молчановымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Троицкаго, означеннаго уѣзда, 18 мая 1880 года. По заявленію просительницы Ирины Молчановой, безвѣстное отсутствіе мужа ея Якова Молчанова началось изъ названнаго деревни Студенца, около 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Стефанова Молчанова, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 29 февраля 1900 года вступило прошеніе крестьянки Екатерины Яковлевой Власовой, урожденной Куликовой, жительствующей въ дер. Горяниновкѣ, Саранскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ ея крестьяниномъ дер. Горяниновки Ильею Ильичемъ Власовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Малой Татѣвки, Саранскаго уѣзда, 20 октября 1885 года. По заявленію просительницы Екатерины Власовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ильи Власова началось изъ деревни Горяниновки, въ 1891 году весною. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ильи Власова, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 29 февраля 1900 года вступило прошеніе крестьянки села Мельцова, Ипсарскаго уѣзда, Александры Сергѣевны Трушниковой,

урожденной Семушкиной, жительствующей въ деревнѣ Митрофановкѣ, Златоустовскаго уѣзда, Уфимской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Егоромъ Васильевымъ Трушкинымъ, по безвѣстному его отсутствію, вѣнчаннаго причтомъ села Мельчанъ, 8 ноября 1870 года. По заявленію просительницы Трушкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Егора Трушкина началось изъ с. Мельчанъ, изъ 20 тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Егора Трушкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Подольской дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 27 августа 1899 года поступило прошеніе почетнаго гражданина Павла Θεодорова Розова, жительствующаго въ селѣ Майданѣ Александровскомъ, Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака его съ супругою Анною Емелиановой Розовой, урожденной Новроцкой, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви с. Чечельника, Каменецкаго уѣзда, 5 ноября 1872 года. По заявленію просителя Павла Розова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Розовой началось изъ села Майдана Александровскаго, Ушицкаго уѣзда, съ 1875 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Емелиановой Розовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 8 октября 1899 года поступило прошеніе крестьянина Ивана Николаева Коновала, жительствующаго въ с. Угладовкѣ, Винницкаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака съ женою его, крестьянкою села Сандракъ, Литинскаго уѣзда, Подольской губерніи, Агафѣй Варфоломеевой, урожденною Кошель, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Сандракъ, Литинскаго уѣзда, 12 октября 1880 года. По заявленію просителя Ивана Николаева Коновала, безвѣстное отсутствіе его супруги Агафѣи Коновалъ началось изъ м. Янова, Винницкаго уѣзда, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агафѣи Коновалъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской дух. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 4 февраля 1899 года поступило прошеніе крестьянина Токи Лукова Левицкаго, жительствующаго въ селѣ Александровкѣ, Брацлавскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака съ женою его, крестьянкою того же села Марією Θεодоровой, урожденной Шишкинъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Александровки, Брацлавскаго уѣзда, Подольской губ., 8 ноября 1888 года. По заявленію просителя Токи Лукова Левицкаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Θεодоровой Левицкой началось изъ села Поланки, Гайсинскаго уѣзда, Подольской губерніи, 8 сентября 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Θεодоровой Ле-

вицкой, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консист.

Симъ объявляется, что въ оную 25 февраля 1900 года поступило прошеніе жены запаснаго рядоваго Евдокии Михайловы Шестаковой, урожденной крестьянки Грищенковой, жительствующей въ станицѣ Михайловской, Кубанской области, Лабинскаго отдѣленія, о расторженіи брака ея съ мужемъ Лаврентіемъ Лукьяновымъ Шестаковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви станицы Михайловской, Кубанской области, 2 мая 1886 года. По заявленію просительницы Евдокии Шестаковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Лаврентія Лукьянова Шестакова началось изъ станицы Михайловской, Кубанской области, съ іюня мѣсяца 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Лаврентія Шестакова, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консист.

Симъ объявляется, что въ оную 17 марта 1900 года поступило прошеніе казачки Матрены Тимофеевой Стельмахъ, урожденной Левченко, жительствующей въ станицѣ Екатериновской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ казакомъ Иліею Ивановымъ Стельмахъ, вѣнчаннаго причтомъ Екатерининской церкви станицы Екатериновской, Кубанской области, 8 ноября 1893 года. По заявленію просительницы Матрены Стельмахъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Иліи Иванова Стельмахъ началось изъ станицы Екатериновской, Кубанской области, въ августъ мѣсяцъ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Иліи Иванова Стельмахъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Правленіе Соликамскаго духовнаго училища

приглашаетъ окончившаго курсъ духовной семинаріи на вакантную при училищномъ общежитіи должность надзирателя и вмѣстѣ репетитора (для слабоуспѣвающихъ учениковъ по всѣмъ предметамъ училищнаго курса), правоспособнаго регентовать небольшимъ училищнымъ хоромъ и преподавать начальные уроки скрипичной игры, съ общимъ вознагражденіемъ — 350 рублей въ годъ, при готовой квартирѣ, столѣ и чаѣ. Заявленіе — на имя смотрителя, пока безъ документовъ.

Съ будущаго 1900—1901 учебнаго года при Николаевскомъ, Самарской губерніи, духовномъ училищѣ освобождается должность учителя церковнаго пѣнія съ жалованьемъ 280 рублей въ годъ. Кроме того, желающему занять эту должность могутъ быть поручены уроки музыки (игры на скрипкѣ) съ вознагражденіемъ 100 рублей въ годъ, считая по рублю за каждый данный урокъ. 1—1

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА ЯКОВА ЕФИМОВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаются заказы на исполненіе художественной церковной и иконостасной стѣнной живописи и иконописи, а также реставраціи древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ исполняю заказы церковныхъ иконостасовъ и икотъ по разнымъ рисункамъ съ золоченіемъ, на разныя цѣны.

Москва, 1-я Мясницкая ул., собственный домъ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ

ПРАВОСЛАВНОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

Часть I (сентябрь—февраль). Нѣмецкій переводъ съ параллельнымъ славянскимъ текстомъ, провереннымъ по греческимъ оригиналамъ, наст. церкви при Императорскомъ русскомъ посольствѣ въ Берлинѣ, протоіерея А. Мальцева. Стр. I—LXXXIX, 1—1060. Цѣна въ бум. 2 р., въ коленк. съ золот. тисн. 3 руб.

Эта сія обнимаетъ первое полугодіе церковнаго года, начинающагося съ 1 сентября и кончающагося мѣсяцемъ февралемъ. Содержание ея состоитъ изъ а) указанія именъ святыхъ или названія праздника, память коихъ совершается церковью въ извѣстное число мѣсяца; б) болѣе или менѣе подробнаго описанія жизни и подвиговъ празднуемаго святаго, по отношенію же къ праздникамъ—значенія ихъ, времени и повода къ установленію и проч.; в)—соотвѣствующихъ тропарей и кондаковъ, а въ большіе праздники—стихирь и ирмосовъ, указанія паримійныхъ, апостольскихъ и евангельскихъ чтеній. Настоящему выпуску предшествуетъ обширное (I—LXXXIX стр.) введеніе на нѣмецкомъ языкѣ, содержащее въ себѣ историческій очеркъ неподвижныхъ праздниковъ и святыхъ православно-католической восточной церкви въ ея отношеніи къ другимъ христіанскимъ церквамъ. Самая большая часть содержанія этой книги появляется на нѣмецкомъ языкѣ въ первый разъ.

Съ переводомъ на нѣмецкій языкъ Мѣсяцеслова заканчивается серія предпринятыхъ протоіереемъ А. П. Мальцевымъ въ 1890 году работъ по переводу на упомянутый языкъ богослужебныхъ книгъ православно-католической восточной церкви. Изъ таковыхъ переводовъ въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ имѣются въ продажѣ:

- 1) Всенощное бдѣніе, въ бум. 2 р., въ коленк. 3 руб.
- 2) Тайинства Православной Восточной Церкви, въ бум. 2 р. 50 к., въ кол. 4 руб.
- 3) Послѣдованіе молебныхъ пѣній, въ бум. 2 р. 50 коп., въ коленк. 4 р.

- 4) Чины погребенія и нѣкоторыя древнія службы Восточной Церкви, въ бум. 2 р. 50 к., въ кол. 4 руб.
- 5) Канонникъ, въ бум. 2 р., въ кол. 3 р.
- 6) Постная и цвѣтная тріодъ, въ бум. 2 р., въ коленк. 3 руб.
- 7) Книга чиновъ присоединенія къ православію, въ бум. 50 коп.

УЧИЛИЩЕ ГЛУХОНѢМЫХЪ

В.С. Воздвиженскаго.

Москва. Ордынка, Иверскій переулокъ.

Училище открыто съ дозволенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго и съ разрѣшенія попечителя Московскаго учебнаго округа. Методъ преподаванія: 1) устно-звуковой—обученіе глухонѣмыхъ направлено къ тому, чтобы, возвративъ имъ человѣческую рѣчь, обучить выражаться не мимикой и жестами, а словомъ и, 2) акустическій, цѣль котораго развитіе слуха учащихся посредствомъ постепенныхъ слуховыхъ возбужденій и упражненій. Предметы преподаванія: 1) Законъ Божій; 2) русскій языкъ; 3) арифметика; 4) географія; 5) исторія всеобщая и русская; 6) чистописаніе и 7) рисованіе. Учащіеся въ возрастѣ отъ 7 до 18 лѣтъ принимаются живущими и приходскими. Начало занятій съ 1-го сентября.

УЧИТЕЛЬ ПѢНІЯ И РЕГЕНТЪ ХОРА

нуженъ. 600 р. въ годъ при 6-ти урокахъ въ недѣлю. Адресоваться предварительно въ г. Саратовъ. Протоіерею Льву Владыкину. 3—2

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОНОЕ ЗОЛОТО

для золоченія главъ, крестовъ, иконостасовъ, кіотъ и проч., собственной мастерской

бр. ГАВРИЛА и ФЕДОРА

СМИРНОВЫХЪ.

Въ МОСКВѢ, Ильинка, домъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря.

Подробные прейсъ-курранты по требованію высылаются бесплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ скоро и аккуратно за нашъ счетъ.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

въ С.-Петербургѣ— въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи, по Кабинетской улицѣ, и въ Москвѣ— въ зданіи Типографіи (Никольская улица)

продаются слѣдующія изданія, назначенныя для духовно-учебныхъ заведеній:

Библія, гражд. печ., въ 8 д. л., отдѣльными частями, соответствующими распредѣленію по программѣ изученія Священнаго Писанія во всѣхъ классахъ духовныхъ семинарій: часть 1-я (Бытіе—Второзаконіе), въ бум. 40 коп., въ колѣнк. 55 к.; часть 2-я (Иисусъ Навинъ—Есфирь), въ бум. 60 коп., въ колѣнк. 1 руб.; часть 3-я (книга Іова—Премудрости сына Сирахова), въ бум. 40 коп., въ колѣнк. 80 коп.; часть 4-я (кн. прор. Исаин—книга 3-я Ездры), въ бум. 60 коп., въ колѣнк. 1 руб.; часть 5-я (Новый Заветъ), въ бум. 50 коп., въ колѣнк. 90 коп.

Библія, на слав. яз., въ 16 д. л., компактн. изданіе, въ бум. 1 р. 10 коп., въ кореш. 1 руб. 50 коп., въ кожѣ и колѣнк. 1 р. 70 коп.

Новый Заветъ, на 4-хъ языкахъ (славянскомъ, русскомъ, греческомъ и латинскомъ): Евангеліе отъ Маттея, въ бум. 60 коп., отъ Марка, въ бум. 40 коп., отъ Луки, въ бум. 60 к., отъ Іоанна, въ бум. 50 к. (Всѣ четыре книги въ одномъ колѣнкоровомъ переплетѣ 2 руб. 60 коп.). Дѣянія святыхъ Апостоловъ, въ бум. 60 коп., въ колѣнк. 85 коп.; Посланія соборныя и къ Римлянамъ, въ бум. 50 коп., въ колѣнк. 75 к.; Посланія къ Коринѳянамъ и Галатамъ, въ бум. 50 к. Всѣ семь книгъ Нового Завета на четырехъ языкахъ въ бум. продаются за 3 руб. 50 коп.

Новый Заветъ, на слав.-русс. яз., въ 16 д. л., въ бум. 45 к., въ колѣнк. 75 к., въ кожѣ 85 к., въ сафьянѣ 1 руб.; въ 8 д. л., въ колѣнк. 1 руб.

Обиходъ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ ростѣвъ, въ 2-хъ частяхъ, въ одной книгѣ, въ бум. 50 к., въ колом. 65 к., въ кореш. 70 к., въ кожѣ 1 р. 10 коп.

Руководство къ изученію христіанскаго православнаго догматическаго богословія, Ма-

карія, митрополита Московскаго, гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 40 к., въ кореш. 60 коп.

Исторія русской церкви (учебникъ), Знаменскаго, въ бум. 1 руб.

Исторія русской церкви, Филарета, архіепископа Черниговскаго, гражд. печ., въ бум. 50 коп.

Начертаніе библіическаго догматическаго богословія, Филарета, митрополита Московскаго, въ бум. 40 к., въ колом. 50 к., въ кореш. 55 к., въ колѣнк. 70 к.

Подробный сравнительный обзоръ Четвероевангелія, протоіерея Гречулевича, въ бум. 1 р. 50 коп.

Сборникъ статей по истолковательному чтенію Четвероевангелія, Варсова. Томъ 1-й, въ бум. 2 р. Томъ 2-й, въ бум. 2 руб. Томъ 3-й (статьи по толкованію Дѣяній св. Апостоловъ и Апокалипсиса), въ бум. 3 руб.

Выписки изъ старописменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной и апостольской Церкви, А. И. Озерскаго, церк. печ., часть 1-я, въ бум. 50 коп., часть 2-я, въ бум. 70 коп.

Богослужебные каноны на русск. языкѣ, перев. проф. Ловягина, въ бум. 45 к.; на слав. и русск. яз., въ бум. 1 р.; на русск., слав. и греческ. яз., въ бум. 1 руб. 65 коп.

Катихизисъ христіанскій пространный митрополита Филарета, церк. печ., въ бум. 20 к., въ кореш. 28 к.; гражд. печ., въ бум. 15 к., колом. 22 к., въ кореш. 25 коп.

Литература исторіи и обличенія русскаго раскола, О. Сахарова, гражд. печ., въ 8 д. л., вып. II, въ бум. 60 к., вып. III, въ бум. 1 руб.

Программы по предметамъ курса дух. учил., семин. и женскихъ епарх. учил.; по 3 к. за экз. и объяснительныя записки по 2 коп.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія, приказъ и награда.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Разъяснительныя постановленія Святѣйшаго Синода. **Прибавленія:** Преосвященный Иннокентій, архі-епископъ Херсонскій и Таврическій.—Церковно-религіозная жизнь въ Россіи.—Рѣчь В. К. Саблера.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграницы.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на „ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

3 р. въ годъ съ дост. и пер., за границу 4 р. Отдѣл. №№ продаются по 14 к. съ перес.

АДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, домъ 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 27 іюля 1900 г. Протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная Типографія.